БИОГРАФИНЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЕН242
Л 423

БУДЕННЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГУБКОМПОМА
ПРИ ЛЕНИНГРАДГУБИСПОЛКОМЕ
СМОЛЬНЫЙ 31

ОЛЕГ ЛЕОНИДОВ.

ЕН242
Л423

С. М. БУДЕННЫЙ

ВОЖДЬ КРАСНОЙ КОННИЦЫ

Материалы для биографии С. М. БУДЕННОГО

и истории I Конной армии

С предисловием **С. М. БУДЕННОГО.**

ИЗДАНИЕ ГУБКОМПОМА
при
ЛЕНИНГРАДСКОМ ГУБИСПОЛКОМЕ
Смольный, 31.

1925

С.С.С.Р. ИНСТИТУТ К. Маркса и Ф. Энгельса

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН242 Р
Л 423

161956
30897
2001
26
16156

Ленинградский гублит № 23.300 Тираж 15.000 — 7 л.

2-я Типография 1-й Артшколы, Ленингр., пр. Майорова, 53.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Хотя очерк тов. Олега Леонидова назван „С. М. Буденный“, и речь в нем идет о «вожде красной конницы», главная ценность этой работы, конечно, не в моей биографии, а в том, что она впервые собрала в себе все те отрывочные сведения, которые разновременно и в различных изданиях появились и характеризовали боевые операции конной армии в разных боевых обстановках. Это имеет гораздо большее значение, чем моя личная биография.

С очерком Олега Леонидова должны ознакомиться все, кто интересуется победами и строительством Красной армии, а главным образом — молодые бойцы, для которых данный очерк особенно поучителен.

С. М. Буденный.

С. М. Буденный — вождь красной конницы.

Вся история Красной армии—героическая поэма, развертывавшаяся на наших глазах и воочию убедившая мир в том, какая бездна революционных творческих сил таится в массах пролетариата и беднейшего крестьянства.

В приказе к пятилетию Красной армии (5 февраля 1923 г.) Реввоенсовет республики указывает, что в ряде тяжких наступлений и отступлений, поражений и побед Красная армия дала советской республике ее нынешние пределы.

23 февраля 1918 г., под напором врагов, рабоче-крестьянское правительство провозгласило необходимость создания вооруженной силы. Первые отряды были немногочисленны и слабы. Свое боевое крещение молодая армия получила под стенами Казани и Симбирска. Здесь она научилась верить в свои силы. В борьбе с Колчаком она росла и крепла, поднимаясь после каждой неудачи на новую ступень.

Южный, деникинский фронт тянулся на соединение с восточным, колчаковским. С донских и кубанских степей контрреволюция выбросила против революционного севера опытную степную кавалерию.

Перед Красной армией встала задача: создать свою конницу.

— Пролетарий садится на коня!

В несколько месяцев слагаются конные дивизии которые становятся красной грозой на полях сражений

Среди красных кавалерийских частей особенную славу, благодаря редкой стойкости и непобедимости, стяжала себе первая конная армия и ее бессменный вождь Семен Михайлович Буденный.

I. Унтер-офицер против генералов.

— Против нас,—пишет тов. Н. Н. Кузьмин в статье к пятилетию конной армии,—конницей руководили как русские, так и иностранные лучшие знатоки кавалерийского дела: Деникин и Каледин кончили академию генерального штаба не только в России, но и во Франции. В помощь к ним пришли образованные в военном деле и опытные в кавалерийском офицеры и генералы Франции и Англии.

Против них мы выдвинули Буденного, Ворошилова, Городовикова, Морозова, Зотова, Тимошенко, Опанасенко и др. Кто их раньше знал? Из каких дворянских родов эти лихие командиры? В каких, не то что академиях, а просто военных училищах они получили военное образование?

Их выдвинула, их поставила на высокие командные посты рабоче-крестьянская масса и сказала: «Строй конницу и вместе с ней побеждай"!

„Рабоче-крестьянская масса против дворян и против буржуазии выдвинула унтер-офицера из крестьян—Буденного на пост командующего армией, рабочего Ворошилова, до этого никогда не бывшего на военной службе, на пост члена Реввоенсовета, а вахмистров или унтер-офицеров: Зотова—начальника штаба армии, Опанасенко, Городовикова, Морозова *) и Тимошенко—начальниками дивизий.

*) Убит в боях с белыми.

Теперь все они, начиная с Зотова, получили военное образование. Зотов кончил военную академию в 1924 г., остальные кончили военно - академические курсы. Но тогда, когда они водили конные массы в бой, они не только ничего не ведали, но вряд-ли слышали о военной науке и военном искусстве.

Против знатоков кавалерийского дела, веками воспитанных в уверенности, что только они могут командовать конными массами, вышла первая конная армия, созданная рабочими и крестьянами.

Под командованием крестьянина Буденного, под руководством рабочего Ворошилова, при начальнике штаба простом донском казаке-вахмистре Зотове, всегда бывших в огне и среди своих частей, лихие начальники дивизий—Тимошенко, Городовиков, Морозов, Опанасенко и другие шли во главе своих конных громад, которые мощным натиском били и разбили врагов рабочих и крестьян.

* * *

Имя Буденного известно не только каждому гражданину СССР, но и далеко за пределами советского союза. И общая, и военная зарубежная печать уделяла и уделяет немало места описанию героических рейдов буденовцев и, несмотря на всю ненависть к достижениям красной конницы, вынуждена отдавать должное и ей, и таланту ее вождя.

Иностранцы были так удивлены искусному разрешению Буденным стоявших перед ним труднейших тактических и стратегических задач, что, разбирая его действия, неизменно именовали т. Буденного генералом.

Этот титул так укоренился за рубежом за Буденным, что потребовалось официальное сообщение народ-

ного комиссариата по военным делам от 11 июля 1920 г., в котором указывается, что, „хотя т. Буденному приходилось и приходится бить русских, польских и французских генералов, сам он—бывший унтер-офицер, член коммунистической партии".

Это сообщение, конечно, нисколько не умаляет заслуг тех царских генералов, которые честно пошли служить русским рабочим и крестьянам и участвовали в боевых операциях Красной армии, наряду с командирами из пролетариата,—но облик Буденного не был бы столь и красочен, если бы Семен Михайлович, действительно, носил генеральские погоны.

В происхождении Буденного, в той скромной роли, какая была у него, как у унтер-офицера, в старой армии, кроются корни, неразрывно связавшие его с армией рабочих и крестьян.

* * *

Буденный—бывший унтер-офицер. Эти младшие командиры старой армии усердно привлекались наркомвоеном в Красную армию на первых порах ее строительства. Наркомвоен отдавал себе ясный отчет в том, что унтер-офицерство в значительной своей части в прежнее время вербовалось из более зажиточных слоев деревни и города. Унтер-офицерами, по преимуществу, были грамотные сыновья крестьянских семейств кулацкого типа.

— С другой стороны, писал 21 мая 1922 г. Л. Д. Троцкий в статье „Путь красной армии",—вражда к „золотопогонникам", т. е. к дворянско-интеллигентскому офицерству, всегда была свойственна унтер-офицерам.

Отсюда—раскол в этой группе: она дала нам многих выдающихся командиров и военачальников, наиболее ярким представителем которых

является Буденный; она же, эта группа, выдвинула многих командиров в контр-революционных восстаниях и в белой армии.

Таким образом, Буденный принадлежит к лучшей группе унтер-офицерства, хорошо знавшего и любившего военное дело, но в то же время классово и идеологически не связанного со старой армией.

С самых первых дней гражданской войны Буденный играл в ней, в рядах революционных войск, активную роль.

Он принадлежит к числу тех наших ответственных командиров, которые в короткое время, исключительно благодаря личным свойствам, приобрели необходимый стаж для занятия самых высоких командных постов.

Новые условия гражданской войны, новый рисунок боевых операций не только были блестяще усвоены Буденным, но он еще является и замечательным автором—творцом в своей области — в области возрождения почти что сданной в архив конницы и всестороннего использования ее масс на театре гражданской войны.

II. Детище гражданской войны.

Организация и первые операции конницы Буденного развивались при отрицательном настроении военных специалистов, утверждавших, что кавалерия отжила свой век и потеряла свое прежнее значение.

Эта точка зрения военспецов разделялась отчасти и т. Троцким, по крайней мере, до тех пор, пока он сам не побывал среди буденовской конницы,—до ноября 1918 г., когда он приехал в О-ую армию, в составе которой была конная бригада Думенки-Буденного. Здесь Л. Д. Троцкий впервые увидел конное соединение в бригаде (2 полка).

Перед Наркомвоен'ом промчались выведенные Буденным 1500 всадников. Зрелище было столь величественное и необычайное, что Троцкий обратился к красным кавалеристам с восторженным приветствием.

— Я хотел взять сюда, говорил он, хор трубачей. Но, когда я увидел, как прошла наша конница, я понял, что ни один хор не мог бы сыграть так стройно, как стройны ее ряды, как они гармоничны.

Обращаясь к сопровождавшим его военным специалистам, т. Троцкий с укором заметил:

— Что же вы говорили мне, что нельзя создать в пролетарской армии конную бригаду или дивизию, называя кавалерию «специфическим» родом оружия?.. Вот же вы сами видите, что наш русский мужик сумел создать конную бригаду. Такой бригады я не видел ни в одной из старых армий. Так не проходила на Марсовом поле в дни парадов ни одна гвардейская часть...

Военспецы, вероятно, продолжали возражать и доказывать, что мировая война с ее непрерывными фронтами, невиданной дотоле техникой, бесконечными окопами и блиндажами и, в особенности, применением нового рода оружия—авиации—свела конницу почти к нулю. Тов. Певнев в недавно вышедшей книге „Конница“ отмечает идею французов „сверхмашинизировать“ свою кавалерию. При задуманной ими „сверхмашинизации“, разумеется, от кавалерии, как таковой, не оставалось и следа. При таком положении, правильней было бы сказать, что конные всадники придаются разного рода технике, а не наоборот.

Не лучше обстояло дело и у немцев. Они совсем уж упрощенно подошли к проблеме конницы: война затянулась, потери в людях колоссальны, а конница отжила свой век. Отсюда вывод: „спешивай конника и гони на пополнение в пехоту!“

* * *

Красная кавалерия,—пишут Ил. Вардин и С. Орловский в очерке к первой годовщине конармии,—в буквальном смысле слова является детищем, созданием гражданской войны. Зародилась она там, где единственно и может зародиться конница: в степях Дона, Кубани и Ставрополя.

С первых же дней Октябрьской революции здесь разгорелась борьба между угнетенным иногородним крестьянством и казачьей беднотой—фронтовиками, с одной стороны,—и коренным казачеством и зажиточными калмыками, с другой. С первых же дней Октябрьской революции там стали друг против друга „кадеты" и „большевики", „белые" и „красные".

Крестьяне и казаки-фронтовики взялись за организацию Советов. Зажиточные казаки повели решительную борьбу и против Советов, и против защитников новой власти.

Им помогали и ими руководили генералы, офицеры, юнкера, помещики, капиталисты,—все, кто был изгнан революцией из центральной и северной России.

Вскоре Донско-Кубанские и Ставропольские степи покрылись белогвардейскими отрядами, которые повели решительное наступление против большевиков и сторонников советской власти и стали чинить над ними неправый суд и жестокую расправу.

Против белых отрядов выступили красные советские отряды. Крестьяне и казаки-фронтовики поднялись на защиту своих Советов, своей власти и свободы.

В хуторах и станицах стали возникать вооруженные группы, отрядики, взводы, наконец, целые партизанские отряды. Не преследуя широких военных задач, они не были связаны друг с другом, и их цель сводилась только к защите своего хутора или своей станицы.

В воспоминаниях о возникновении 4-й кавалерийской дивизии старый буденовец и бывший командир

Куберлеевского партизанского отряда т. Белодед говорит следующее:

„В 1918 г., когда сбежавшиеся в Ростов и Новочеркасск помещики, генералы и буржуи стали организовывать белогвардейские отряды, в это время отдельные революционеры—передовики по станицам стали, в свою очередь, составлять революционные отряды, ставя себе целью борьбу за власть Советов.

Наиболее горячее участие в формировании отрядов принимали следующие товарищи: в районе станицы Великокняжеская—т.т. Шелкоплясов и Губарев; в районе станицы Платовской—Никифоров, Буденный, Сердечный; в районе Зимовники—Иванов и Кругляков; в районе Мокрый Гашун—Скиба; в районе Мартыновки—Ситников, Ковалев и Зыгин. Все упомянутые отряды в первые дни существования были самостоятельными".

Упомянутые выше товарищи—организаторы первых красных отрядов—больше инстинктивно, чем теоретически, больше на основании хорошо знакомых им местных бытовых условий, чем партийной программы, понимали необходимость установления Советской власти и работали в этом направлении. Но руководящую организующую роль играла партия, в лице большевика т. Кучеренко. Он жил в Великокняжеской и направлял в нужное русло волны стихийного движения.

Позднее т. Кучеренко принимал непосредственное участие в боях против белых и в одном из сражений потерял правую руку.

Эхо работы т. Кучеренко разносилось на много верст по всей округе.

Благодаря неутомимой энергии и личной храбрости, на долю С. М. Буденного, объединившего вокруг себя лучшие элементы боевых сил Терека, Дона и Кубани, выпала исключительная роль—быть боевым вождем красной конницы.

III. Жизнь С. М. Буденного.

С. М. Буденный происходит из бедной семьи крестьянина Воронежской губернии. Отец Семена Михайловича, Михаил Буденный, двухлетним мальчиком был перевезен из Воронежской губернии в Донскую область, в слободу Большая Орловка 1-го Донского округа.

Собственной земли у Михаила Буденного не было, он арендовал ее в Сальском округе и занимался хлебопашеством.

Семен Буденный родился 21 апреля 1883 г. на хуторе Кузюрине.

Чтобы не быть лишним ртом в доме, Семен с малолетства стал пасти телят и свиней на хуторе Дальнем. Тяжелая нужда в доме вынудила родителей отдать 9-летнего Семена в батраки к зажиточному крестьянину. У него он и пробыл вплоть до призыва на военную службу и только иногда приходил домой на зиму, „на побывку.“

Служба батрака была не из легких. Семену Буденному приходилось быть и молотобойцем, и мастером сельско-хозяйственных машин, и работать в поле, а иной раз и стоять за прилавком ввиде „мальчика“.

С 10-ти лет С. М. Буденный стал обучаться грамоте у одного приказчика. Учеба давалась не легко, так как заниматься можно было лишь урывками, после дневной работы, изнурявшей до последней крайности. Только сильная воля Буденного, характерная для него даже в детском возрасте, дала ему возможность, занимаясь в течение нескольких лет, научиться немного читать и писать.

На военную службу Буденный был призван в 1903 году. В январе 1904 года он прибыл в Хар-

бин, в 4-ую пограничную сотню, где и прошел „курс“ новобранца.

Во время русско-японской кампании стали прибывать в Харбин части из Донской Области. 8-го января 1905 г., двигаясь на японцев, проходил 48-й Казачий Донской запасный полк, в который из 4-ой пограничной сотни была влита часть новобранцев в качестве пополнения. Среди них оказался и Буденный. На долю полка выпала трудная задача по борьбе с хунхузами.

После заключения мира полк возвратился в Россию, а пополнение из 4-ой пограничной сотни было передано Приморско-Драгунскому полку, стоявшему в селе Раздолье, Приморской области. Этот полк также частично оперировал против хунхузов.

Тов. Буденный был послан в отдельную заставу в селе Шкотово, на берегу океана. Во время этой командировки С. М. был зачислен в полковую учебную команду, но к началу занятий опоздал. По возвращении в полк, уже в январе 1907 г., он был командирован в школу наездников в Петербург, где пробыл до 1 октября 1908 г. Из школы он вернулся обратно в полк и здесь исполнял обязанности полкового наездника.

Срок военной службы Буденного окончился в 1909 году, но Семен Михайлович, имея в перспективе опять все то же батрачество, остался на службе сверхсрочно и был переведен в Приамурский военный округ, в Хабаровск, для выездки лошадей находившимся в округе офицерам генерального штаба. Там проработал он два года. В Приморско-Драгунский полк Буденный вернулся в ноябре 1911 г. и прослужил здесь до 1913 г., когда получил отпуск и поехал в Донскую Область.

С началом империалистической войны 1914—1918 г.г., С. М. Буденный был назначен в Армавир, в запасный

эскадрон 18-го драгунского Северского полка кавказской кавалерийской дивизии. С первым же маршевым эскадроном Буденный был направлен на западный фронт. В полку С. М. вскоре был назначен на должность взводного унтер-офицера. После 7-ми месячного пребывания на западном фронте кавказская кавалерийская дивизия была переброшена на турецкий фронт, откуда, через 11 месяцев, направлена на австрийский. Вскоре она была включена в состав сформированного для покорения Персии экспедиционного корпуса генерала Баратова.

Пробыв в Персии 14 месяцев, кавказская кавалерийская дивизия, уже после февральской революции, была возвращена в Россию и расквартирована в селе Екатеринфельд, близ Тифлиса.

Тов. Буденный был избран членом сначала эскадронного, а затем полкового комитета. Во время стоянки дивизии в этом селе солдаты, несмотря на черносотенную агитацию офицеров, стали организовываться и требовать прежде всего отдачи приказа об отмене титулов. 22 марта 1917 г. во время кутежа в офицерском собрании, возмущенные поведением офицерства солдаты окружили здание и, после резких выпадов некоторых офицеров, обстреляли собрание, причем во время перестрелки один офицер был убит, а двое ранены.

В июне дивизия снова была переброшена на западный фронт и остановилась в Минске. Здесь С. М. Буденный был избран председателем полкового комитета, а вскоре вошел в состав и дивизионного.

Простояв в Минске до августа, дивизия выделила из своего состава бригаду для подавления „взбунтовавшихся" в Гомеле 15.000 солдат. Как раз в это время происходило памятное выступление генерала Корнилова, собиравшегося прибыть с фронтовыми частями в Петроград и задушить революционное движение.

Прибыв в Гомель, бригада узнала, что весь сырбор, названный „бунтом“ разгорелся из-за того, что инвалиды требовали пропустить их через медицинскую комиссию, а, вместо этого, им приказано было отправиться на рытье окопов.

По настоянию Буденного, бригада полностью не выгружалась и, отказавшись усмирять инвалидов, двинулась обратно в Минск. По пути она задержалась на станции Орша, к которой уже подходили войска Корнилова, двинутые им на Петроград.

По инициативе Буденного, у Орши был разобран путь, и подошедшие 6 эшелонов корниловцев были задержаны и обезоружены. За эту „инициативу“ дивизионный командир, генерал Корницкий, хотел предать Семена Михайловича военно-полевому суду, а бригаду, как неблагонадежную, разоружить. Однако, солдаты уже тогда почувствовали в Буденном своего славного вождя и не выдали его.

Октябрьский переворот застал Буденного в Минске. Здесь он работал вместе с фракцией большевиков фронтового комитета.

Дивизия вскоре была распущена по домам. Буденный демобилизовался и возвратился в Платовскую станицу Сальского округа. Из крестьян и калмыков он, совместно с т.т. Никифоровым, Городовиковым и Сердечным, организовал станичный Совет. 14-го февраля 1918 г. на окружном с'езде Сальского округа Буденный был избран заведывающим земельным отделом.

IV. Освобождение станицы Платовской. Партизанская война.

Организующим центром Красной стороны явилась станица Великокняжеская. Здесь в середине февраля 1918 г. был собран окружной с'езд сторонников со-

Командующий 1-й конной армией
С. М. БУДЕННЫЙ

161556

ветской власти, на котором был избран исполком. Но белые вскоре его разогнали и заняли станицу. Отряд ген. Гнилорыбова к этому времени занял станицу Платовскую, где уже был сформирован т. Никифоровым небольшой красный отряд, в который входили крестьяне и калмыки Платовской станицы и ближайших хуторов. В первых же боях с белыми калмыки изменили и, совместно с белыми, атаковали отряд т. Никифорова.

Буденный, после занятия белыми Великокняжеской, бежал и присоединился к отряду Никифорова. Вскоре на хуторе Кузюрине Буденный приступил к формированию своего конного отряда. Подобрав себе 6 смельчаков, Буденный 27 февраля 1918 г. решил произвести разведку станицы Платовской.

В ночь на 28 февраля этот маленький отряд, во главе с Буденным, подошел вплотную к станице Платовской и выяснил, что там находится 2 сотни калмыков и сотня казаков. Белые, заняв станицу, с нечеловеческой жестокостью приступили к уничтожению крестьян, не щадя ни женщин, ни детей. В течение короткого времени они успели расстрелять 317 человек, причем двое были заживо сожжены.

Узнав от жителей, что белые сгруппированы в станичном правлении, Буденный решил их атаковать. Пользуясь темнотой, смельчаки подошли к станичному правлению.

Сырая темная ночь... У станичного правления горит слабо освещающий двор тусклый фонарь.. Перед правлением несколько часовых...

При свете фонаря Буденный увидал, как 32 крестьянина, связанные длинным канатом и избиваемые конвоирами - калмыками, выводились на расстрел. Конвой состоял из 25 человек. Увидев эту картину, отряд Буденного, по сигналу С. М., бросился на кон-

вой с громким криком „ура“. Несколько конвоиров-калмыков падают мертвыми. Остальные, бросив оружие, об'ятые страхом, бегут.

Смертники, обрадованные таким оборотом дела, также бросились на конвой и моментально вооружились. Отрядик Буденного после этого, совместно с освобожденными, обложил правление, где находилась сотня белых, и после упорного боя занял его.

Белые, бросив две пушки, 4 пулемета, до 300 винтовок, 16.000 патронов и 150 оседланных лошадей, бежали из станицы.

Таким образом, Буденный к утру смог уже сформировать отлично вооруженный отряд в 100 сабель.

Через три дня в станицу вступили отряды т. т. Никифорова и Голубова. При отряде Никифорова было 60 сабель под командованием т. Иванова.

Отряды Буденного и Иванова были слиты и образовали эскадрон в 160 сабель, командование которым принял Буденный.

Наступило затишье... Были предприняты шаги к организации советской власти и вооруженной силы на милиционных началах. Весь Платовский район был разбит на взводные, ротные и батальонные участки. Всего в это время в Платовском районе насчитывалось до 2.700 вооруженных людей.

В начале июня 1918 г. вокруг станицы Платовской снова загорелась партизанская война.

Эскадрон Буденного получил задание произвести разведку по правому берегу Маныча на хутор Дальний, так как там началось восстание казачества против советской власти.

Под этим хутором Буденный опрокинул отряд белых есаула Золотарева, зарубив 17 человек.

Преследуя Золотарева, Буденный под хутором Комаровским имел бой с противником. После короткого удара Буденного, белые, потеряв 70 человек, отступили.

25 июля эскадрон Буденного отбил наступление белых на Сатковский и двинулся назад—к Платовской, которая была уже вновь занята белыми. Отбить ее не удалось. Буденный принужден был отступить на ст. Куберле, в районе которой скопилось до 30.000 беженцев со своим скарбом. Туда-же еще раньше отошли отряды т.т. Никифорова и Шелкоплясова. Там-же находился и Зимовниковский отряд. Здесь из эскадрона Буденного, из конного отряда Сиденко в 150 сабель и из 70 сабель отряда Шелкоплясова был сформирован конный дивизион в составе двух эскадронов. Командиром дивизиона был назначен Думенко, а помощником его—т. Буденный.

V. Дивизионная и армейская конница.

Дальше биография Семена Михайловича тесно сливается с историей славной буденовской конницы.

Нет такой операции, нет такого боя, где бы не участвовал сам Семен Михайлович. Выдающаяся храбрость, талантливость и сознание классовых интересов с неслыханной быстротой выдвигают его на высшие командные должности.

* * *

Как раз в этот период уже началось организованное формирование красной конницы, — главным образом, дивизионной.

Дело это было нелегкое; оно требовало и наличия соответствующего сорта лошадей, и обученного

состава бойцов-кавалеристов, и опытного, знающего свое дело командного состава.

В центре к созданию красной кавалерии относились в начале равнодушно, предполагая ограничиться сформированием лишь кавалерийских дивизионов при стрелковых дивизиях. Крупных кавалерийских масс создавать и не предполагалось. Наличие их считалось излишним, для формирования их не было средств и т. д.

Но сами события гражданской войны выдвигали необходимость создания конных масс, и они появлялись стихийно, не по плану центра, а ввиду требований боевой обстановки.

На долю С. М. Буденного выпала почетная задача—опровергнуть неправильный взгляд на кавалерию, установившийся в кругах не только русских, но и заграничных военных авторитетов.

* * *

Обстоятельства для формирования первых отрядов красной конницы сложились крайне неблагоприятно. Наиболее способные к конной службе казаки были в противном лагере, а бывшие кавалеристы не из казачьего элемента были уроженцами юга России,—Украины, отрезанной от центра немцами. Богатые лошадьми юг и юго-восток России—колыбель верхового коня—оказались вне пределов молодой республики. Необходимо было довольствоваться небольшим количеством верховых лошадей центра или же заменять их породами не верхового типа.

При таких тяжелых условиях зарождалась конница Красной армии.

А вдобавок она сразу же после рождения, или, вернее, в самый момент рождения, должна была всту-

пить в бой с сильной, хорошо обученной и достаточно снабженной конницей противника.

Отсутствие на фронте стратегической армейской конницы сказалось еще в 1918 г. Слабая, распыленная дивизионная конница не могла взять на себя армейских задач, и фронтовое начальство самостоятельно стало сводить дивизионную конницу в более крупные соединения (бригады) и формировать отдельные конные отряды.

Так, на фронте, под огнем врага, зарождалась армейская конница.

Годы войны, ряд упорных тяжелых боев были для нее лучшей школой.

* * *

Борьба между белыми и красными все обострялась.

Для наших первых конных отрядов стало ясно, что им необходимо связаться друг с другом, объединиться, слиться. Это постепенное слияние происходило в течение лета 1918 г. К осени все наши отряды были отведены за реку Сал и там переформированы в более крупные войсковые соединения.

Из дивизиона Думенки и прочих конных отрядов был сформирован 1-й рабоче-крестьянский карательный конный полк, приданный пехотной дивизии. Командиром полка был назначен Думенко, а его помощником С. М. Буденный.

К концу августа, благодаря стекавшимся добровольцам, в 1-м конном полку было уже 11 эскадронов, а в каждом эскадроне до 180—200 сабель.

Период этого формирования протекал в непосредственно боевой обстановке.

Белые с каждым днем усиливались. Они стремились отбросить красные части под самый Царицын.

Командующий 10-й армией, т. К. Е. Ворошилов, приказал только что сформированному кавалерийскому полку Думенки-Буденного перейти в наступление и освободить окруженный белыми в Мартыновке отряд т. Ковалева в составе 4000 штыков и 300 сабель при 4-х орудиях.

Эта операция была успешно выполнена 1 конным полком.

Бывший у Ковалева конный отряд влился в кавалерийский полк Думенки- уденного, и состав его увеличился до 13-ти эскадр°нов.

В сентябре 1918 г. 1-й конный полк был развернут в бригаду. Командиром ее остался Думенко, а помощником его т. Буденный.

VI. Буденный в боях.

В середине января 1919 г. из бригады Думенки-Буденного и полков бывшей „стальной“ дивизии т. Жлобы была сформирована конная дивизия, командиром которой был назначен Думенко, а начальником штаба уденный.

В течение многих месяцев эта кавалерийская дивизия в составе 10-й армии отбивала яростные атаки белых на Царицын.

Таким образом, совершенно несправедливо укоренившееся в широких массах нашего Союза представление о том, что красная конница родилась только в конце 1919 г.—после известного лозунга „Пролетарий, на коня!“ брошенного т. Троцким в момент мамонтовского прорыва.

„Такое представление,—пишет К. Е. Ворошилов,—ни в малейшей мере не соответствует действительности.

Передо мной—строевая ведомость 10-й Красной армии (Царицынского фронта) на 1 ноября 1918 г., из которой видно, что уже тогда, т. е. за год до мамонтовского рейда, мы имели только в одной 10-й армии 10.597 бойцов кавалерии при 139 пулеметах".

* * *

К январю 1919 г. Краснов сосредоточил значительные силы против Царицынского фронта и, оттеснив наши части непосредственно в район Царицына, создал для всей расположенной там армии крайне критическое положение.

10 ой армией командовал т. А. И. Егоров, придававший коннице исключительно важное значение. Произведя соответствующую перегруппировку сил, т. Егоров дал задание находившейся на левом фланге 10-й армии кавдивизии Думенки-Буденного—одну бригаду оставить на занимаемом участке, а вторую перебросить в район Дубовки и там во что-бы то ни стало разбить белых.

Думенко к этому времени заболел, и командование этой последней бригадой принял на себя т. С. М. Буденный, тотчас же приступив к выполнению поставленной ему задачи.

1 Разгром ген. Голубинцева.

Бои начались с 14 января.

Бригаде Буденного пришлось столкнуться с 5-ю полками конницы ген. Голубинцева. При встрече с красной кавбригадой белая конница была разбита, а остатки ее рассеяны в разных направлениях.

Чтобы нанести полкам ген. Голубинцева окончательное поражение, т. Егоров приказал к кавбригаде Буденного присоединить Доно-Ставропольскую кавбригаду т. Булаткина в составе 1500 чел. Но к этому

моменту в коннице т. Булаткина было только до 300 всадников, остальные коней не имели. Этих бойцов т. Буденный посадил на взятые у ген. Голубинцева в качестве трофеев лошади. Таким образом, создалась конная дивизия в составе двух бригад. Впоследствии это соединение и явилось 4-ой кавдивизией 1-ой Конной армии.

2. Глубокий рейд.

Новая дивизия, командование над которой принял т. Буденный, получила от армии задание отправиться в глубокий рейд, снять фронт противника и установить связь с Камышинской группой 10-ой армии.

Удачными маневрами, продолжавшимися 12 дней, дивизия, будучи совершенно оторванной от армии, блестяще выполнила возложенную на нее миссию.

Был совершен 200-верстный рейд, по фронту сняты 23 белых полка, из которых 10 пехотных и 13 конных. Белая конница была разбита на голову.

В качестве трофеев дивизия захватила 72 орудия, около 400 пулеметов, искусственный бронепоезд, бронированный автомобиль, все обозы и штабы противника и много всякой другой военной добычи, в том числе (на ст. Иловля)—60 ваг. ржи, 26 цистерн керосина, 5 ваг. монпансье и пр.

3. Бой под Прямой Балкой.

Первое боевое крещение бригада т. Булаткина в составе буденовской дивизии получила под д. Прямой Балкой.

Белые вели наступление силами в 2 полка пехоты и 5 полков конницы. Пехота двигалась рядом с конницей. Бригада Булаткина повела встречный бой против белой кавалерии. Буденный дал приказ отделить кавалерию белых от их пехоты.

Кавбригада быстро выполнила это задание и погнала белую конницу на 4 версты. У пехоты с фланга образовалась пустота. Кавалерия была отброшена так быстро, что белая пехота и не заметила ее исчезновения. Буденный оставил перед отогнанной белой кавалерией заслон и один из своих полков направил во фланг неприятельской пехоте.

На пути оказался глубокий овраг с промоиной внизу.

Сам Семен Михайлович с 30-ю смельчаками бросился в атаку на пехоту. Белая кавалерия немного оправилась и пошла на помощь своей пехоте, которая уже открыла по Буденному огонь. Овраг задержал подмогу, а Буденный уже рубился в белых рядах. Кто-то выстрелил в упор и ранил его в руку. Но Семен Михайлович остался в строю и продолжал командовать и драться.

В результате, были забраны в плен 2 пехотных полка противника и захвачены 4 орудия.

Белая конница тем временем усиленно готовилась к контр-атаке. Но Буденный во время бросился на нее, снова опрокинул, ударив во фланг, и гнал еще 60 верст. Здесь была забрана у белых вся техника, пулеметы... Дело дошло до того, что кавалеристы сами бросали винтовки.

Во время этого боя разорвался снаряд около Буденного, и он был ранен осколком снова в руку — почти в то же самое место, куда недавно попала пуля.

Шашка выпала из руки Семена Михайловича. Потекла кровь, но Буденный не обратил внимания и на вторую рану, взял поднятую кем-то шашку. И снова бросился в атаку.

Бойцы, видя, что начальник ранен и остается в строю, рубились с особенной, нечеловеческой лихостью.

4. Иловля.

На утро буденовцы двинулись на ст. Иловлю.

Ни врача, ни фельдшера нигде не было. Буденный кое-как сам перевязал рану, положил на нее холодный компресс. И впереди группы бойцов продвигался к станции.

Был крепкий мороз. Густой туман обволакивал молочной мутью окрестность. Снег слепил глаза.

У какого-то встречного Буденный спросил:

— Далеко-ли до станции?

— Да вот она—рядом, ответил прохожий.

Выскакивает Буденный на коне на бугор. Всматривается в лесок, за которым должна быть станция... Хотел было взять бинокль. А в это время грянул выстрел. И Семена Михайловича ранило в ногу на вылет.

— Раз'езд, за мной! В атаку, скомандовал Буденный, не обратив даже внимания на новую, третью по счету рану.

Они ворвались на станцию и взяли там 14 белых. Остальные убежали в станицу. Здесь же на станции были забраны упоминавшийся выше искусственный бронепоезд, рожь и пр.

Находившемуся в арриергарде 6-му эскадрону Буденный приказал отрезать станицу, куда шла от станции единственная дорога.

Эскадрон бросился на-перерез белым и забрал, благодаря этому маневру, весь запасный полк неприятельской пехоты.

Эти ошеломляющие успехи Буденного дали возможность 10-ой армии захватить инициативу в свои руки и, перейдя в наступление, очистить от противника пространство за р. Маныч — до ст. Торговой-Егорлыкской.

5. 12 часов — 19 атак.

Из этого периода особенно памятен бой под Хомутовской, бой, врезавшийся в память всех командиров и рядовых конников буденовской дивизии.

Подойдя к Манычу, дивизия Буденного получила задачу порвать железнодорожную линию на р. Каяла,— на той самой реке, где некогда князь Игорь дрался с половцами, — овладеть Батайском и занять Ростов-на-Дону.

Конница Краснова, руководимая Мамонтовым, потеряла к тому времени всякую боеспособность, получив от Буденного сокрушительный удар у реки Маныча в районе хуторов Верхне и Нижне-Соленого и Балабинского.

В этом бою Мамонтов был опрокинут. Буденный с тремя полками преследовал белую кавалерию на 119 в. в тыл. Один из кавполков т. Буденный оставил в районе ст. Богаевской, а сам с 3-мя полками остановился на ночлег в хуторе Камышеваха—в 7 верстах севернее ст. Хомутовской.

Казалось, что задача, поставленная дивизии Буденного, была выполнена целиком, и теперь оставалось только брать Батайск и Ростов-на-Дону.

Однако, как выяснилось впоследствии, в ст. Хомутовской сосредоточен был корпус ген. Покровского в составе 19 кавалерийских полков.

Буденный этого „сюрприза“ еще не знал.

С рассветом на его части начал наступать белый кавалерийский полк. Против него Буденный выбросил эскадрон, который и опрокинул неприятеля.

Но эскадрон в свою очередь начали теснить две бригады неприятельской конницы...

Это явилось для Буденного полной неожиданностью.

Тогда он собрал свою дивизию и, еще не зная о численности врага, стремглав бросился в атаку, опрокинул бригады противника, перескочил через холм... И внезапно оказался среди конного строя 19 неприятельских полков.

Буденный быстро повернул назад. Но враг бросился в атаку.

Тогда Буденный задержался на холме и приказал всем своим бойцам спешиться. По неприятелю был открыт жестокий артиллерийский и пулеметный огонь, что вызвало в белых рядах недолгое замешательство. Затем противник стал подходить вплотную к холму и делать энергичные попытки сжать, окружить полки Буденного. Главный натиск белых был на фланги. Учтя это, Буденный сосредоточил на флангах по 2 эскадрона. И сам 19 раз ходил в атаку, бросаясь с фланга на фланг.

В течение 12-ти часов беспрерывный бой шел буквально лицом к лицу. В конце концов, белые отскочили и, продолжая перестрелку, отошли.

Сражение длилось с 8 ч. утра до 8 ч. веч.

Буденный отбил у противника 4 пулемета и забрал пленных. От них он узнал, что силы белых были переброшены сюда с Таганрогского участка.

К вечеру положение Буденного стало устойчивее, так как он успел подтянуть к себе свой полк из Богаевской, благодаря чему и отбросил противника до самой Хомутовской.

А наша дивизия расположилась на ночлег в Камышевахе.

За день у Буденного выбыло из строя убитыми и ранеными 300 чел. и 700 лошадей.

У белых потери были гораздо значительнее, но у них против 5000 буденовцев стояло 13000 бойцов!..

6. Разгаданный план врага.

Расположились на ночлег. Буденный не смыкал глаз и после 19-ой атаки... Он думал о том, что делать на утро, какой выработать план.

В тылу у белых тем временем шла работа наших партизан. К Буденному пробрались через фронт „свои“ и сообщили, что в Батайске и в Батайском районе есть на нашей стороне 3000 вооруженных. Пробрались к Буденному двое смельчаков и из Хомутовской. По дороге они захватили полевой караул противника и привели его к Буденному.

От пленных Буденный узнал, что ген. Покровский созвал весь комсостав, что у них идет пьянство, что генерал ругает командиров за отступление и требует завтра-же уничтожить Буденного.

У него мелькнула-было мысль сейчас-же напасть на противника, но этот план был оставлен.

Слишком велико превосходство белых сил, имевших к тому же в своем распоряжении 2 авто-броневика.

Тогда Буденный пошел „от обратного“,—стал решать задачу с другого конца:

— Что бы я сделал с Буденным на утро, будь я на месте ген. Покровского?—спрашивал он себя.

И Буденный таким путем предугадал план белого командования, решив, что с утра ген. Покровский пошлет часть сил в обход с правого, а часть с левого фланга, а остальные силы направит в лоб.

Ген. Покровский, действительно, так и поступил.

Буденный решил бить его силы по частям и тем внести дезорганизацию в белые ряды.

В 3 ч. ночи Буденный снял свое сторожевое охранение и двинул дивизию на одну из дорог, по которой он ожидал встретить наступление.

По этой дороге белые двинули 2-ую Терскую дивизию; прямо на Камышеваху шли еще две дивизии,

а две дивизии были направлены в обход с другого фланга.

Буденный так был измучен последними боями, что больше всего мечтал хотя бы о 10-ти минутном сне. Он совершенно валился с ног и, вызвав к себе „порученца“ — т. Тимошенко, сказал ему, что сам приляжет, а Тимошенке приказывает, как только покажется голова неприятельской колонны, скомандовать в атаку.

Атака буденовцев была столь неожиданна для противника, что красная конница без выстрела забрала добрую половину белой дивизии,—9 орудий, 2 вполне исправных авто-броневика, авто-ремонтную мастерскую на грузовике и 600 пленных с лошадьми.

У Буденного был один свой автоброневик, а с 2-мя трофейными их стало уже три.

Эту атаку Буденный „проспал“ на траве. Его охранял ординарец. Бойцы не стали будить своего любимого вождя и сами, „без дирижера“, выполнили его директиву.

Когда бой кончался, ординарец разбудил Семена Михайловича:

— Поедем к своим. А то тут еще нападут белые...

Буденный с свежими силами появился в первых рядах.

Расправившись с этой частью неприятельских сил, Буденный бросился с тыла на среднюю колонну неприятеля и захватил много пленных и 12 орудий.

В течение 2 часов дивизия Буденного разогнала 3 неприятельских дивизии, взяла 57 пулеметов, много артиллерии и пленных.

Буденный погнал белых за Хомутовскую, а один эскадрон бросил наперерез третьей колонне противника.

Буденовцы к этому времени все уже переоделись в обмундирование, захваченное у белых, — все были в бурках и выглядели настоящими кубанцами.

Когда наш эскадрон приближался к колонне противника, белые приняли переодетых буденовцев за своих.

Против красной конницы стояло 2 неприятельских полка. Расстояние между ними было с полверсты.

Командир белого полка выслал к буденовцам „для связи“ трех всадников.

Как только они приблизились к эскадрону, Буденный приказал окружить их и незаметно для противника „переменить“ людей—этих оставил в плену, а своих послал обратно, чтобы ехали только шагом.

Командир полка смотрел в бинокль и, увидя, что „свои“ возвращаются, окончательно успокоился.

В то же время Буденный построил свои силы в 2 колонны, между которыми скрыл 3 автоброневика, и двинулся на белых.

Перед самым их носом он начал командовать:

— Строй взводы! Строй фронт! Шашки к бою! В атаку марш-марш!

Белые растерялись. Буденный взял их „голыми руками“, отобрал 9 орудий и пулеметы и ушел назад в Камышеваху.

7. «Лятучка».

Здесь его уже ждал приказ:

Немедленно двигаться на ст. Ильмут.

Бойцы приуныли.

После столь тяжких боев,—вместо Батайска и Ростова, новый переход в 250 в.

Приуныл и Буденный.

Вышел он на рассвете на улицу и призадумался.

Вдруг мчится казак.

Буденный остановил его.

— Куда едешь?

— К ген. Покровскому от ген. Шатилова с „лятучкой“.

Член Р. В. С. 1-й конной армии
К. Е. ВОРОШИЛОВ

„Лятучками“ казаки называли спешные пакеты.

— Давай лятучку! сказал Буденный.

Казак, ничего не подозревая, передал вождю красной конницы весьма важный приказ ген. Шатилова, который предлагал ген. Покровскому об'явить всем казакам и командному составу о невиданных подвигах белой армии. Самые стойкие части красных разгромлены, у них забраны 7 орудий, 700 пленных. Одна дивизия направлена в тыл красным. Они бегут на правый берег Маныча.

Упало буденовское сердце.

Катастрофа...

Отдал он казаку „лятучку“, а сам со своей конницей немедленно отправился на поддержку пехотных частей. Белые уже подошли к Великокняжеской. Буденный в течение двух дней совершил переход в 220 в. В последний день он прошел 150 в. и сразу бросился на корпус ген. Шатилова. Буденный опрокинул белых, захватил у них один автоброневик, 2 орудия, 17 пулеметов и отбросил противника за р. Маныч.

Но ген. Покровский снова повел наступление и стал теснить нашу пехоту. Отсюда Красная армия покатилась под Саратов.

До ст. Ремонтная Буденному пришлось драться с тремя корпусами белых — Улагая, ген. Покровского и ген. Шатилова и еще с остатками конницы Мамонтова.

8. Из боя в бой.

Буденовская конница прикрывала отход 10-й армии до Саратова.

Попытки белых разбить Буденного были столь безуспешны, что корпуса противника уже стали тянуть между собою жребий, кому ходить в атаку, кому пытаться приковать Буденного.

Когда Буденный разбивал этих противников „по жребию“, пленные признавались, что они заранее знали о неудаче, но раз вытянули жребий — пришлось наступать...

Белое командование громило в своих приказах собственную конницу, стыдило командиров, что они не могут справиться с „бандами“ Буденного. А заканчивало эти истерики предложением своим командирам поучиться у Буденного конным строям, поучиться у него, как выставлять пулеметы и артиллерию.

Будущий создатель и вождь первой конной армии — тогда еще начальник дивизии—Буденный в многочисленных сражениях, как мы видели, не только лично руководил боем, но и, не взирая на ранения, оставался в строю для выполнения поставленных ему труднейших задач.

Во внимание к этим исключительным заслугам перед революцией и советской республикой Буденный был приказом т. Л. Д. Троцкого от 2 марта 1919 г. № 80 награжден орденом Красного Знамени.

В конце июня 1919 г. к 4-й кавалерийской дивизии т. Буденного была присоединена 6-я кавдивизия, образовавшаяся из партизанского отряда т. Опанасенко.

Эти-то две дивизии и составили конный корпус, командиром которого был назначен Буденный.

* * *

Драться Буденному приходилось почти ежедневно. Не проходило без его личного участия ни одной атаки. Да это и понятно: надо было не только разрабатывать план операций, но и лично руководить ими, так как воевать буде-

новцы учились на самих полях сражений, и единственным учителем их был вождь красной конницы Буденный. Никаких „спецов“ ни в дивизии, ни в корпусе у него не было. Приходилось самому появляться в самых опасных местах и личным примером учить молодой пролетарский комсостав и бойцов хитрому искусству атаки—как водить в нее, как выбирать цель удара, и главное—тот миг, тот момент, в который надо ринуться, ибо если его упустишь, то уже не вернешь! Буденный учил своих командиров появляться с бойцами там, где их меньше всего ожидают, где у противника самое слабое место.

Все приказы оперативного характера разрабатывались самим Буденным, причем он давал директивы решительно каждому младшему начальнику, до начальников разъезда включительно.

Боясь перехвата белыми его оперативных приказов, Буденный обычно действовал так.

За ночь разработает он план для следующего дня и приказывает коннице на рассвете построиться в определенном месте.

Поздоровается Буденный с бойцами. И только здесь высылает раз'езды и дает командирам задачу.

Ясно, что уж этих отданных перед самым боем распоряжений противник перехватить не мог.

И начинается внезапное наступление в самом неожиданном для белых направлении.

Совершенно исключительное действие оказывал Буденный на свою конницу, когда лично появлялся во время боя.

— „Вот, бывало, доносят мне. что мои кавалеристы бегут под напором противника,—вспоминает С. М. Буденный.—Давай коня! прикажешь ординарцу и выбегаешь на улицу.

А здесь уже только пыль от копыт. Бежит конница. Проносятся орудия, пулеметы... Враг на хвосте.

Выхватишь шашку, скомандуешь. Помчишься в обратную сторону"...

И все стремительно повертываеют назад, точно с Буденным влились в ряды его бойцов свежие силы.

VII. Буденный в плену у белых.

Между прочим, в период боев под Царицыным т. Буденный попал в плен к белым. После лихой атаки, в которой он принимал личное участие, С. М. поехал назад к своим главным силам, расположенным в одной из станиц. Было уже темно. Буденный ехал только с ординарцем. Прибыв в станицу, он завернул в первый попавшийся двор и сразу понял, что за время его отсутствия обстановка переменилась, и здесь уже были белые. Увидев Буденного, один из белых кавалеристов недоверчиво посмотрел на него и спросил, какого он полка и отчего у него и у его спутника лошади с подрезанными хвостами. А дело в том, что белых от красных конников отличали тогда по лошадиным хвостам: в белой кавалерии хвосты у лошадей были длинные, а у буденовцев—подрезанные.

Буденный смекнул, что надо делать, и ответил:

— Да вот у красных забрал коня, оттого и хвост подрезанный!

Белые поверили. Но все же бежать было невозможно, так как внезапный от'езд тотчас бы привлек внимание, и по Буденному открыли бы огонь и начали бы погоню.

Буденный слез с коня и шопотом приказал ординарцу называть его не „товарищем", а „станичником".

— Ладно, брат-станица!—пошутил ординарец.

Во дворе стоял стог сена, вокруг которого кормились лошади. Белые кавалеристы рассказывали про

недавний бой, про то, как они выбили буденовцев из этой станицы. Кто-то говорил даже о том, что он видел самого Буденного, знает и его, и его коня.

Кавалерист, видно, заврался, потому что ни Буденного, ни его коня никто не признал, а Буденный, выспросив, что надо, спокойно обдумывал дальнейший план действий.

Кавалеристы позвали его в хату поужинать. За ужином Буденный потешал белых казачьими анекдотами, рассказывать которые он большой мастер. Во время ужина сюда же прибыл, во главе с урядником, белый взвод—сторожевая застава. Было выставлено охранение.

Уже часа в три ночи Буденный с ординарцем отправился к начальнику заставы и заявил, что они отдохнули, а теперь им надо ехать в свой полк.

— Какого полка?,—спросил начальник заставы.

Буденный прекрасно знал номера белых полков и их расположение и, не задумываясь, ответил:

— 72-го.

Начальник заставы сказал Буденному пароль-пропропуск, и они поехали.

Часов в пять утра Буденный был уже среди своих, взял три эскадрона и помчался в тот хутор, где ужинал с белыми. А белых тут было три полка. Так как Буденный знал пропуск-пароль, то он незаметно снял неприятельские заставы и внезапно налетел на ничего не подозревавших белых. В плен было взято 600 человек, отобрано несколько пулеметов и другой военной добычи. Когда операция закончилась, Буденный велел выстроить пленных и приказал выйти вперед тем, кто вместе с ним ужинал и ночевал.

Вышло одиннадцать человек.

В те времена белые распространяли упорные слухи о том, что Буденный рубит всех пленных, что их пы-

тают и т. д. Буденный решил использовать этот момент для „агитации.“ Он сказал, что отпускает эти 11 человек на все четыре стороны, чтобы они только не сражались в белой армии и передали в родных станицах, что с головы пленных не упал и не упадет ни один волос. А остальным пленным он приказал писать домой о том, что они в плену и никто их не рубит и не пытает. Одиннадцать „агитаторов“ разошлись по станицам.

Впоследствии Буденный встретил троих из них, и оказалось, что они, действительно, не принимают никакого участия в белой армии, а, напротив, нетерпеливо ждут прихода советской власти. Буденный, побеседовав с ним о целях борьбы белых и красных, назначил их председателями ревкомов в занимаемых местностях. И они оправдали доверие вождя красной конницы!...

VIII. Пролетарий, на коня!

С каждым месяцем недостаток конницы становился страшнее для красных армий. Маневренная война—война гражданская требовала наивысшей подвижности втянутых в боевые действия войсковых масс, и коннице отводилась почти решающая роль.

Разрушительный налет Мамонтова — этот рейд белой кавалерии, глубоко затронувший наш тыл, остро поставил перед центром вопрос о создании многочисленных красных кавалерийских частей и явился новым этапом в развитии красной конницы вообще. Он с очевидностью доказал необходимость стремительного увеличения ее. Призыв т. Троцкого—„Пролетарий, на коня“, напечатанный в № 93 газеты „В пути“ от 11 сентября 1919 г.,—исторический момент в развитии красной конницы. В этом призыве тов. Троцкий указывает, что недостаток конницы у нас имел не слу-

чайный характер. Родиной старой русской кавалерии были степи с их казачеством. А пролетарская революция родилась в больших промышленных центрах. Отдаленные от них степи стали очагами контр-революции. Из донской области, из Урала выходили Каледины, Красновы и Дутовы. На Дону и Кубани нашел свою важнейшую опору Деникин.

Не-казачьи кавалерийские части искони были достоянием привилегированного и титулованного офицерства. Наиболее реакционный дух царил всегда в кавалерии. На сторону Октябрьской революции старые кавалерийские полки перешли последними.

В мировой войне 1914—18 г.г. роль кавалерии была третьестепенной. Но в условиях гражданской войны кавалерия превратилась в могущественное орудие прорывов, глубоких обходов, захождений в далекий тыл.

Самый консервативный и в значительной мере отмирающий род оружия внезапно ожил и стал важнейшим средством обороны и нападения в руках самых консервативных и отмирающих классов.

— Это оружие,—писал т. Троцкий,—мы должны вырвать из их рук и сделать своим. Рабочая революция должна создать могущественную красную конницу.

Этот призыв произвел огромное впечатление в самых широких кругах трудящихся республики, и создание кавалерии стало очередной задачей: пролетариат понял важность для дела революции этого нового шага вперед.

— Нужно, призывал т. Троцкий, чтобы коммунист стал кавалеристом. Исполкомы—губернские, уездные, районные, волостные — должны открыть состязания в деле создания хотя бы немногочисленных отрядов конницы местными силами и из местных средств. Эти отряды смогут затем быть сведены в более крупные соединения.

После призыва т. Троцкого по всей стране при местных военкоматах началось усиленное формирование конницы. Мелкие единицы—эскадроны и полки—быстро сколачивались, а затем или сводились в более крупные войсковые соединения, или отправлялись на фронт в качестве пополнения. Конный бой снова сделался законным видом операций современной кавалерии.

Мы остановились на этом переломном моменте для того, чтобы рельефнее указать то исключительное значение, какое тогда имел уже готовый, уже сформированный конный корпус т. Буденного. Он уже переходил из боев в бои, тогда как организованное формирование конницы только зарождалось, и к нему еще только звал Наркомвоен.

IX. Разгром Мамонтова и Шкуро.

После блестящих операций под Царицыным, Буденный со своим корпусом из южной группы восточного фронта был переброшен на южный фронт.

А там к концу сентября 1919 г. положение дел было критическим. Конные корпуса добровольческой армии поднялись выше Орла. Генерал Мамонтов прорвался в тыл Красной армии и создал угрозу Туле. Армии южного фронта отступали.

Для приостановки наступления противника от Орла к Москве необходимо было создать ударный кулак из свежих сильных частей. С этой целью в районе Кромы была создана особая войсковая группа, которая и взяла обратно Орел. В то же время на другом конце фронта, под ст. Казанской, конный корпус Буденного почти целиком уничтожил 2-ю сводную дивизию противника и добровольческий офицерский

полк. Буденный принимал непосредственное участие в этом бою, в результате которого было вырублено 1000 белых, много потоплено в Дону и взято в плен.

Дальше—новая блестящая операция Буденного, закончившаяся взятием Воронежа.

— Прикажите идти на Мамонтова,—ходатайствовал перед тов. Троцким Буденный во время мамонтовскаго налета на Тамбов—Козлов.

Пехотным частям не удалось застигнуть Мамонтова налету. И в догонку ему был отправлен Буденный.

Он нагнал Мамонтова и приковал к себе не только его, но заодно с ним и пресловутого генерала Шкуро.

В течение нескольких дней Буденный, как приготовившийся к прыжку лев, стоял выжидательно между обоими генеральскими корпусами.

Прыжок последовал — гибельный для Шкуро и Мамонтова прыжок!

Под Воронежем Красная армия в лице буденовскаго корпуса блестяще сдала свой кавалерийский экзамен: красный конный корпус Буденного разбил белые корпуса Мамонтова и Шкуро.

Эта победа Буденного явилась частью нашего общего плана по разгрому Деникина.

Бои конного корпуса Буденного под Воронежем имели весьма важное значение для развития операций на решительном участке нашего контр-удара. 24 октября конница Буденного заняла Воронеж и двинулась на станцию Касторную. Одновременный нажим наших ударных групп под Орлом и Воронежем вынудил противника к отходу на всем центральном участке фронта. В результате кровопролитного боя под Касторной,

противник потерял массу убитых, до 3-х тысяч пленных и оставил нам много «техники».

Вспоминая о разгроме противника под Воронежем, Буденный говорит: «Против моего конного корпуса были во много раз превосходящие силы противника. Против одного нашего конного корпуса было три корпуса противника, из которых корпус Шкуро был в Воронеже, корпус Мамонтова бродил по нашим тылам. В первой же встрече с нами близ Новохоперска корпус Мамонтова стал избегать боя. Совершенно случайно, только благодаря тому, что в наше расположение спустился аэроплан противника с очень важными сведениями о неприятельских планах, нам удалось напасть на след корпуса. Вместе с этими сведениями захвачено письмо Шкуро Мамонтову с просьбой о присылке огнеприпасов, которых у Шкуро не было. Мамонтов в это время направлялся на Воронеж, не подозревая, что город уже занят генералом Шкуро. Шкуро принял Мамонтова за противника, и только после пятичасового боя он разобрал, в чем дело. Конный корпус гнался за Мамонтовым и во время его драки со Шкуро был от него лишь на одном переходе. Дальше решено было выждать нападения противника, который задался главной целью — уничтожить наш штаб и разбить наш корпус по частям».

Вспоминает Буденный и Касторную, под которой его конный корпус, ставший через три дня конной армией, нанес самый могучий удар, решивший участь добровольческой армии. Под Касторной красная конница окончательно закрепила за собой славу непобедимой. Там красная конница заслужила самое почетное, самое высокое название Первой конной армии.

Сам Буденный за Воронеж-Касторную был награжден почетным оружием—шашкой с орденом красного знамени.

X. Значение Воронежской победы Буденного.

Значение воронежской победы Буденного прекрасно охарактеризовано т. К. Е. Ворошиловым (позднее—член реввоенсовета 1-й конной армии т. Буденного, ныне член РВС СССР и командующий войсками московского военного округа):

— Всем памятен тяжелый период 1919 г., когда советская территория ограничивалась какими-нибудь двумя десятками губерний. Буквально со всех концов враг теснил наше государство. Весь мир буржуазии ополчился против „дерзких" пролетариев России. Пролетарская Россия—не только бельмо на глазу у чахлого капиталистического мира, но и факел, поджигающий ветхое здание капитализма; его нужно истребить. В белых армиях лучшие инструктора Антанты. Технические средства, в виде танков, авто броневиков, аэропланов, бронепоездов и т. п., доведены до возможного предела. Белые армии обмундировываются, снабжаются за счет остатков от мировой войны, брошенных теперь Антантой ее любимым союзникам, проклятым предателям своей страны—Колчакам, Юденичам, Деникиным и им подобным.

Старый мир, напрягая все усилия, стремится сломить упорство рабочих и крестьян. Сомнений в своей конечной победе у буржуазии нет. Ведь это она, буржуазная и контр-революционная Антанта, разбила на голову тоже буржуазную и контр-революционную Германию, пытавшуюся оспаривать у нее первенство на грабеж и нечеловеческую эксплоатацию рабочего класса. А ведь то была Германия! Германия, от которой столько натерпелась Антанта и так ужасно ее боялась. И все-таки Германия повержена во прах, Германии не существует. Так неужели же какие то

темные, полудикие, голодные рабы капитала посмеют мечтать о возможности сохранения своего „разбойничьего гнезда“, от котораго так и сыплются искры пожара во все стороны? Нет, этому не бывать, решила наша отечественная и зарубежная контр-революция,— советская власть должна быть стерта с лица земли, а рабы и, в первую очередь, наемные рабочие должны быть проучены так, чтобы в другой раз не захотелось делать революций. В этом духе все писания белых газет, это—символ веры белых генералов того времени. И мы все были свидетелями того, как наши враги подходили уже к Туле. Это было в конце 1919 г. Какой тревожный, какой тягостный момент! Мы все знали, что Тула—центр производства тех винтовок и патронов, коими мы должны отразить натиск наших врагов, что это—тот город, от котораго рукой подать к самой Москве — сердцу пролетарской революции, и мы были уверены, что только выдержанность, организованность и непоколебимая воля и желание во что бы то ни стало победить могут спасти нас. Испытание было тяжкое, но ни у кого из руководителей нашей республики не возникало сомнений в конечном успехе борьбы, и вера в свои силы и сознание пролетариата и его авангарда—коммунистической партии передавались в ряды истомлённой, голодной и плохо одетой Красной армии. Октябрь 1919 г. был переломным моментом в действиях нашей Красной армии. Сперва упорные бои, а затем определенный перевес в нашу сторону. Под мощным ударом стяжавшего себе историческую славу конного корпуса, составленного из отдельных небольших, но тесно спаянных отрядов, под предводительством т. Буденного, пал в октябре месяце Воронеж. Воронеж—Касторная—Орел—вот линия жес-

точайших боев. Здесь решалась судьба двух миров, отсюда начинается постепенная ликвидация белых армий, южной контр-революции. Генерал Мамонтов, помимо огромнаго вреда и бедствий, причиненных его зверями в тылу нашей армии (разгром и массовое истребление коммунистов и совработников Тамбова, Козлова и других мест), принес и некоторую пользу революции—заставил нас муссировать конницу. Надо было закрепить нашу победу и противопоставить врагу хорошо организованные конные силы, и эти силы явились в лице 1-й конной армии, созданной в ноябре 1919 года, т. е. вслед за изумительными успехами Буденного по ликвидации Мамонтова и Шкуро".

XI. Состав конницы Буденного.

Из кого же состояла буденовская конница, кто влился в ряды новой конной армии?

На этот вопрос т. Ворошилов отвечает следующим образом:

— Когда разложилась царская армия, много сотен тысяч и даже миллионов солдат расползлось по великой России. Все они были безмерно утомлены и жаждали отдыха и мирного труда, но, несмотря на эту усталость и абсолютное нежелание драться, рабочие и крестьяне недолго рассуждали, когда перед ними стал выбор: или за старых генералов против рабочих и крестьян, или вместе с рабочими и крестьянами против генералов и капиталистов, против старого мира. И здесь, в Сальском округе, в Ставропольских степях, в кубанских равнинах собирались лучшие представители трудящихся в небольшие отряды, руководимые т. Буденным и другими командирами. Здесь родилась наша кон-

ница, здесь, у нас под боком, она была вскормлена, вспоена нашими соками, в продолжение 1919 г. окрепла в крупную силу и в конце этого же года получила определенные организационные формы, над которыми теперь „ученые генералы“ ломают головы.

Представлять себе дело так, что в буденовской коннице были только бедняки, крестьяне и рабочие, было бы неверно. В большинстве, бойцы были зажиточными крестьянами, а иногда арендаторами и собственниками.

Анализируя это кажущееся противоречие, т. Ворошилов указывает, что буржуазия упрощенно об'ясняла революционные задачи и запугивала местных казаков тем, что вся земля у них будет отнята и передана неимущим крестьянам. А этой земли у каждого казака было не меньше 20—25 десятин. Кроме того, там все время, целыми десятилетиями велась глухая, чисто сословная борьба между казаками и теми иногородними крестьянами, которые арендовали у них землю.

После такой агитации началась поголовная резня казаками иногородних, которые целыми станицами присоединялись к нам и дрались буквально до последний капли крови за свои хутора и села.

* * *

Долгое время Буденный не имел никакого штаба. Он появился только в дивизии.

А до этого времени все делалось лично Семеном Михайловичем, с минимальной затратой времени и усилий на „писанину“.

— Все донесения,—рассказывает Буденный,—я прочитывал и рассовывал по карманам. По окончании

операции, когда все уже было выполнено, я очищал карманы, выгребая из них донесения, рвал и бросал эти бумажки.

Когда Буденный принял командование дивизией, он завел для дел специальный ящик, куда по вечерам бросал накопившиеся за день в карманах сводки, рапорты и проч.

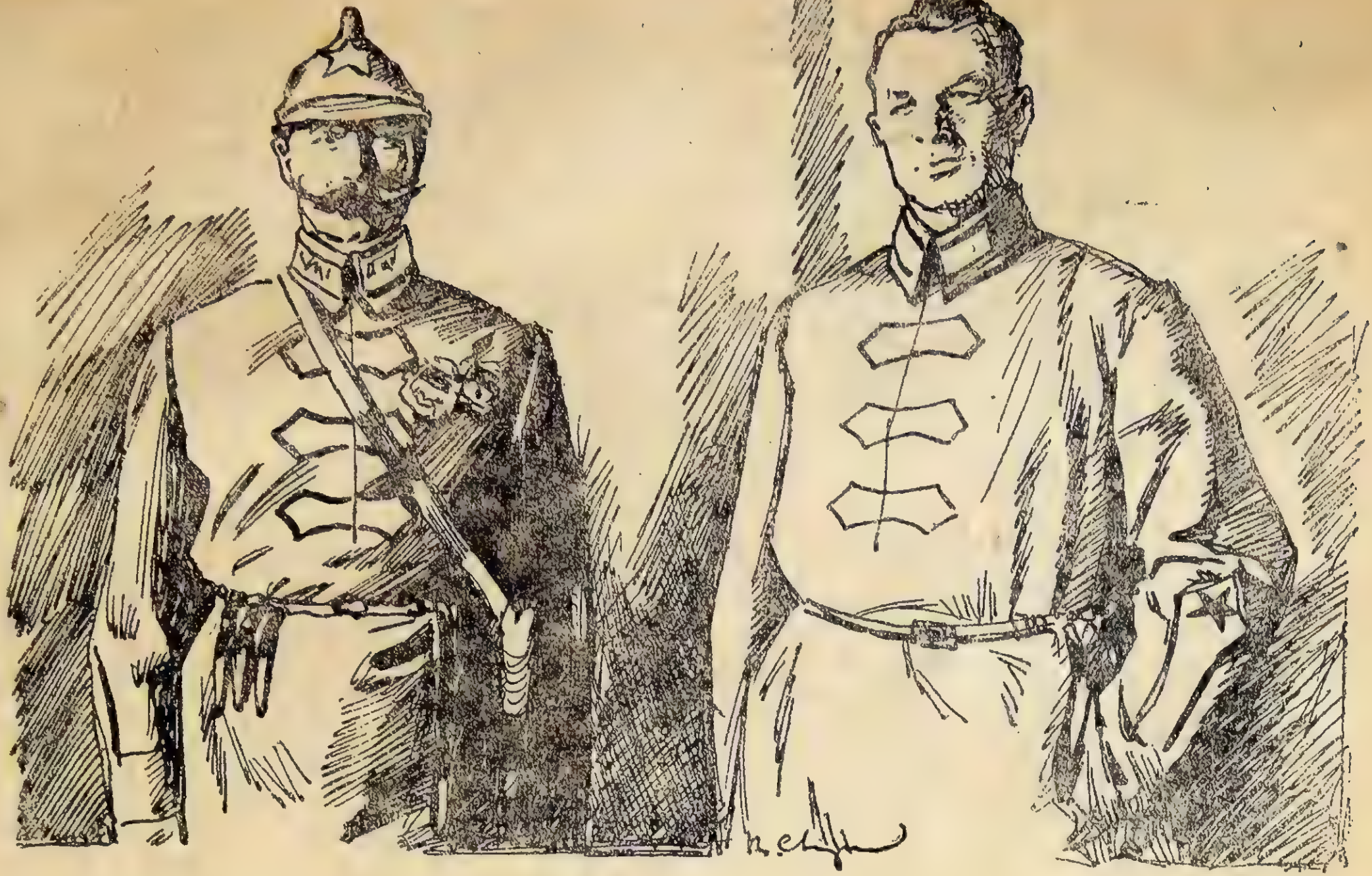
Первым начальником штаба Буденного был Зотов, простой казак стан. Голубинской 2 Донского округа. Образования он в детстве не получил никакого. В 1904 г. поступил на военную службу, где прошел школу подпрапорщиков и получил звание мл. офицера. С февраля 1918 г. т. Зотов находился в рядах Красной армии. За это время он исполнял ряд ответственных штабных должностей. Тов. Зотов был начальником полевого штаба конной армии. Он всегда проявлял колоссальную силу воли и огромную энергию в той тяжелой обстановке, в которой все время приходилось работать. При неоднократных набегах противника на штаб Буденного, тов. Зотов с эскадроном отбивал атаки, спасая штаб в самые критические для него минуты. За боевые отличия т. Зотов был награжден золотыми часами и орденом Красного Знамени.

По окончании гражданской войны, т. Зотов прошел курс военной академии и в настоящее время командует одной из дивизий.

Этот младший офицер долгое время был единственным офицером в рядах буденовской конницы.

— Ни в дивизии,—говорит Буденный,—ни в корпусе у меня не было ни одного офицера. А интеллигенции было только 2% (уже в конной армии).

С восторгом отзывается Буденный о своих бойцах.



Командующий 1-й Конной армией **С. М. БУДЕННЫЙ**
и Командующий 10-й армией (ныне командующ. войсками Украинского В. О.) **А. И. ЕГОРОВ.**

— Это были индивидуумы!—говорит он.—Каждый знал, за что он борется, знал, что его подстерегает смерть, не боялся ее и думал только о том, чтобы не дешево отдать свою жизнь.

За последнее время беллетрист И. Бабель напечатал ряд рассказов из жизни Конармии. Буденный отрицательно относится к работам И. Бабеля и говорит, что, может быть, они отражают быт „задворков“ конармии, но, во всяком случае, не быт самой армии.

— Судя по Бабелю, — говорит Буденный — конармейцы состояли из сифилитиков и бандитов. Разве это так? Разве с такой армией можно было побеждать?

Буденовские бойцы отличались редким героизмом и стойкостью.

— Достаточно сказать,—говорит Буденный,—что с 1918 г. и до половины 1919 г. белым не удалось взять в плен ни одного буденовца. Если красный кавалерист оказывался окруженным, и выхода не было, он бился до последней капли крови, но живым не сдавался.

Для характеристики духа своих бойцов С. М. Буденный вспоминает эпизод под Котельниковым, когда в плен попали шесть конников.

Их уже заперли в „холодную“, раздели, приготовили к казни. А они ночью, задушив часового, в одном белье бежали.

Пробрались к комендантскому управлению, „сняли“ часовых, а там, убив коменданта и двух офицеров, захватили обмундирование, лошадей, и были таковы...

А по дороге им стало обидно, что не взяли военной добычи.

Вернулись. Захватили еще шесть лошадей и в офицерском обмундировании к утру уже были среди своих.

XII. К. Е. Ворошилов.

Говоря о бойцах и руководителях красной конницы, т. С. М. Буденный особенно подчеркивает имя своего неизменного соратника тов. К. Е. Ворошилова.

Буденный — крестьянин, Ворошилов — рабочий. Тов. Сталин первого из них назвал красным генералом от крестьян, а второго — красным генералом от рабочих.

Еще мальчиком Ворошилов поступил на завод. В 1899 г. за знакомство с революционерами подвергся первому полицейскому преследованию.

В 1900 г. его уволили с завода, и в течение трех лет он был под надзором полиции.

В 1903 году Ворошилов вступил в социал-демократическую партию и примкнул к фракции большевиков.

В 1905 г. в Луганске за руководство революционным движением К. Е. Ворошилов был заключен в тюрьму. В конце этого же года он был председателем депутатского собрания рабочих и председателем профсоюза, а также членом Луганского комитета партии.

В 1907 году Ворошилов был арестован во второй раз и на 3 года сослан в Архангельскую губернию. Из ссылки он бежал в 1908 г.—в Баку, где работал по профсоюзной линии и был членом Бакинского партийного комитета.

В конце этого же года его арестовали и снова сослали в Архангельскую губернию.

В 1910 году Ворошилов был арестован в Холмогорах. Просидев около года в Архангельской тюрьме, он снова получил год ссылки.

Освобожден он был в июле 1912 года, а уже в ноябре его опять арестовали и выслали на 2 года в Чердынский край Пермской губ. В конце 1914 г. и в на-

чале 1915 г. Ворошилов работал в Царицыне на орудийном заводе.

В феврале 1917 г. он был в Петрограде и склонил Измайловский полк к переходу на сторону революции. Тогда же он был избран членом первого Петроградского совета рабочих депутатов.

Летом 1917 г. Ворошилов был председателем Луганской городской думы. Его избрали членом Учредительного собрания от Екатеринославской губернии.

После октябрьского переворота Ворошилов работал в ВЧК, был председателем Луганского Ревкома и т. д.

В марте 1918 г. К. Е. был сначала коммиссаром, а затем начальником 1-го Луганского социалистического отряда.

В июне 1918 г., когда оставшиеся части бывших 3-й и 5-ой армий Царицынского фронта были об'единены в одну группу, Ворошилов был назначен командующим ею.

В июле он был заместителем военного руководителя и председателем военного совета штаба Северо-Кавказского военного округа.

В сентябре Ворошилова назначили командующим всеми фронтами Северо-Кавказского округа, членом реввоенсовета южного фронта, а затем помощником командующего южным фронтом.

С ноября 1918 г. т. Ворошилов командовал 10-ой армией и был членом ее реввоенсовета.

В апреле 1919 г. он был наркомвнуделом Украины, в мае командовал всеми фронтами Харьковского округа, в июле был особо уполномоченным Совета Обороны Украинской советской республики, а затем членом военного совета Киевского укрепленного района.

С ноября т. Ворошилов—член РВС конной армии и заместитель командующего ею—тов. Буденного.

Таков далеко неполный „послужной“ список этого верного боевого товарища вождя красной конницы.

XIII. Первая конная армия.

После блестящих побед конного корпуса Буденного, в Реввоенсовете республики тов. Сталиным был поднят вопрос о переформировании этого корпуса в армию.

Тов. Сталин, как бывший член реввоенсовета 10-й армии, в состав которой входила кавалерийская дивизия Буденного, лучше других руководителей наших армий знал из личного опыта всю силу и все значение красной конницы.

Крупную роль в организации I конной армии сыграл и командовавший после т. Ворошилова 10-ой армией т. А. И. Егоров. По его инициативе, как мы отмечали выше, была создана кавалерийская дивизия С. М. Буденного, он же реорганизовал эту дивизию в конный корпус.

Тов. Егоров сам был лихим бойцом и не раз лично ходил в атаки. В бою на р. Сал у хутора Плетнева в 1919 г. он был ранен.

Близко соприкасаясь с конницей Буденного, он, как и т. Сталин, стоял за создание конной армии.

Необходимо отметить, что в старой армии т. Егоров был подполковником и командовал полком.

В годы революции он стал на сторону рабочих и крестьян и выдвинулся в первые ряды лучших командиров Красной армии.

Здесь он, как мы уже указывали, командовал 10-ой армией против Деникина и был ранен в боях.

После выздоровления, А. И. Егоров получил командование 14 армией, а затем и командование армиями юго-западного фронта.

В начале революции т. Егоров был левым с.-р'ом, но уже в 1918 г. вступил в РКП (б).

В настоящее время т. Егоров командует войсками украинского военного округа.

* * *

В результате представлений т.т. Сталина и Егорова, 17 ноября 1919 г. Реввоенсовет республики постановил превратить конный корпус тов. Буденного в 1-ую конную армию. Командующим армией был назначен т. С. М. Буденный, а членами реввоенсовета армии т. т. Ворошилов и Щаденко. В состав армии вошли 4, 6 и 11 кавдивизии.

Тов. Буденный так вспоминает об этой исторической дате — 17 ноября 1919 г.:

„В момент самой ожесточенной схватки восставшего пролетариата с мировой буржуазией, в момент, когда на горизонте ожесточенной борьбы с белогвардейскими полчищами блеснула яркая полоса намечающихся наших успехов, в момент, когда молодая красная армия, детище новорожденного гиганта—советской России, победоносно переходила в наступление,— у пролетариата появилось новое оружие—1-я конная армия.

„1-я конная возникла в момент, когда наш южный фронт только что опрокинул самую сильную, самую реакционную и самую ненавистную деникинскую армию. Идеей, послужившей для сформирования 1-й конной, была идея создать мощный кулак для преследования разбитой буржуазии. Эту идею, положенную 17 ноября, 1-я конная с честью провела через всю гражданскую войну".

* * *

Первое заседание реввоенсовета конной армии происходило в вагоне, в районе Старого Оскола. Здесь был составлен и подписан Буденным, Ворошиловым и Щаденко первый приказ реввоенсовета по армии.

В приказе, между прочим, говорилось, что на реввоенсовет конармии возложена чрезвы-

чайно тяжелая и ответственная задача—сплотить части красной конницы в единую, сильную духом и революционной дисциплиной красную конную армию.

С образованием 1 конармии,—пишет т. К. Е. Ворошилов в статье к пятилетию ее,—закончился первый период в строительстве красной конницы.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что сведение кавалерийского корпуса в армейское соединение было произведено после блестящих успехов конного корпуса Буденного в операциях по овладению Воронежем и Касторной.

Могло казаться излишним, если не вредным, в процессе непрекращающихся боев производить столь крупные организационные изменения в структуре нашей конницы. Но такой взгляд был бы неправильным. Реввоенсовет южного фронта, во главе которого стоял т. Сталин, отлично учитывал обстановку и, на основании богатейшего опыта почти двухлетней гражданской войны, верно решил задачу организации наших конных масс.

Не взирая на значительные успехи, обозначившиеся на всем южном фронте, нужно было искать путей для закрепления и дальнейшего развития этих успехов. История двух лет борьбы научила относиться с большой осторожностью ко всяким победам на фронтах.

Сведение кавалерийских частей в армию создавало совершенно новое, небывалое в мире положение для конницы. Часть красной кавалерии с этого момента перестала быть подсобным родом оружия при пехоте.

Перед красной конницей открывались новые горизонты. Время, когда отдельные кавалерийские отряды, а затем и полки попусту „трепались“ пехотными начальниками, отходило в прошлое. Блестящие успехи Де-

никина в 1919 г., знаменитый рейд Мамонтова, чуть было не стоивший нам потери Тулы,—все это было делом рук белой кавалерии, которая обладала гораздо большей самостоятельностью и независимостью от пехотного командования, чем это имело место у нас.

Отныне и красная конница приобретала необходимую организационную самостоятельность и возможность решать не только тактические, но и стратегические задачи на участках своего фронта.

* * *

С. М. Буденному вместе с т. Ворошиловым было приказано создать из новой армии настоящую грозную силу.

— Я знал раньше бойцов и командиров этих славных конных отрядов,—пишет т. Ворошилов,—и меня интересовал вопрос, из кого состоят в данный момент эти бойцы. Задачи, которые поставила себе республика созданием первой конной армии, были весьма велики, и надо было знать, будут ли способны стоять за них до конца бойцы первой конной армии, не будет ли недоразумений, имевших место в 1918 г., когда прекрасно дравшиеся части, дойдя до своих станиц, не хотели идти дальше.

Они говорили:

— Мы отбили свою Ивановку или Мартыновку и дальше не хотим идти. Там есть другие, пускай они идут защищать.

Эти опасения были, но они скоро исчезли. При ознакомлении с составом конной армии, стало ясно, что для этих людей борьба есть все, что у них только одно желание—победить или умереть.

Вместе с тем, также заметно было, что среди этих прекрасных бойцов еще живы предрассудки ста-

рого отжившего мира, и перед реввоенсоветом 1-й конной армии стала задача просветить славных буденовцев и сделать их сознательными, верными бойцами за общечеловеческие идеалы. Эта задача была не менее, если не более крупная, чем организация красных конных сил. Но и с этой труднейшей задачей справиться удалось. Реввоенсовету помогли закаленность, спайка и единство воли буденовских частей и энергичная работа военных политорганов. Бойцы конной армии поняли, что ограничиться борьбою за свой хутор, за свою станицу нельзя, что свой дом, свою жизнь, свой хутор можно защитить, лишь ведя борьбу за всю трудовую республику, за всю рабоче-крестьянскую Россию.

У бойца конной армии руки мозолистые, крепкие, дух мощный, непоколебимый. В очах горит огонь ненависти к угнетателям народа. Буденовец решителен, смел, бесстрашен, инициативен. От этого и вся армия Буденного решительна, смела и бесстрашна.

Она действует ударно, в виде стального кулака. Она выбирает наиболее важные места на фронте и бьет сокрушительно. Когда нужно, она прорывается в тыл противника и там производит беспощадные разорения вражьих гнезд. Боец конной армии—непримиримый враг „буржуя“, пана, спекулянта. Он не пощадит угнетателя народа. Но он друг, он защитник угнетенных, униженных и оскорбленных.

Несокрушимая сила буденовца заключается в том, что он знает, за какие великие цели борется. Он верит в безусловную правоту своего дела и потому не знает колебаний, сомнений. Неудачи не пугают его.

Своих побед конная армия никогда не добилась бы, если бы она была построена по принципу прежней

кавалерии. Блестящим подтверждением этого положения является уже упоминавшийся нами совсем не плохой корпус Думенки, который, в конце концов, должен был самоликвидироваться.

* * *

Говоря о „солдатском материале“, с которым приходилось оперировать С. М. Буденному, член РВС СССР тов. А. С. Бубнов называет конармейца прирожденным конником. Он вырос таким в степях Дона, Ставрополя и Кубани, и это предопределило многое в действиях конармии.

Еще Энгельс говорил о том, что не „свободное творчество разума“ действует в направлении преобразования военной организации, тактики и стратегии, а „изобретение улучшенного оружия и изменение солдатского материала“.

И „солдатский материал“ первой конармии сказал в деле выработки тактики красной конницы свое веское слово.

Нынешнему поколению командиров в Красной армии, ее комиссарам и красноармейской массе на истории конной армии надо учиться, как создавать красную регулярную вооруженную силу, как ее непрестанно укреплять и как выходить победителями из самых сложных и тяжелых положений.

XIV. Ликвидация Деникина.

Разгромив под Воронежем лучшие силы добровольческой армии генерала Деникина и оказав тем самым большое влияние на общий успех операций армий южного фронта, Буденный во главе конной армии совершил победный путь к берегам Азовского моря.

6 января 1920 г. красная конница взяла Таганрог, а 8 января—Ростов-на-Дону и

Нахичевань. Выход Красной армии к Азовскому морю разорвал армию Деникина на две части: западную—меньшую и восточную—большую.

После Ростова буденовской коннице пришлось двигаться по тем местам, где многие бойцы посещали свои села и станицы, где они видели замученных своих близких, могилы своих родных и детей, но они были настолько сильны, стойки и организованы, что дезертирства не наблюдалось.

Буденный стремительно двигался на юг, пока не уничтожил остатков деникинских банд. В январе и феврале конная армия прорвалась в глубокий тыл противника и тем подготовила его окончательный крах.

1. Взятие Ростова на Дону.

О боях с 6-го января по 3-е марта 1920 г. подробно рассказывает сам С. М. Буденный. На него, действовавшего тогда в составе юго-восточного (Кавказского) фронта, была возложена весьма трудная задача—очистить Кавказ от деникинской армии, уничтожив восточную группу ее. В это время армия Буденного состояла из 3-х кавалерийских дивизий и насчитывала до 9.500 сабель, 400 пулеметов, 56 орудий, 9 авто-броне-машин, 3 бронепоезда и 15 аэропланов. Конной армии были приданы еще две пехотные дивизии в составе 4.500 штыков. А силы противника, оперировавшего против юго-восточного фронта, насчитывали более 31.000 штыков, более 25.000 сабель, 1100 пулеметов, 300 легких и 52 тяжелых орудия, 10 броне-поездов и около 100 аэропланов. Однако, моральное состояние противника было уже далеко от того, когда, опьяненный успехами, он теснил молодую и неокрепшую Красную армию, когда в его руках были Киев, Чернигов, Орел и Воронеж, когда он стремился к Москве. Упорными

боями под Орлом и сокрушительным ударом Буденного под Воронежем инициатива была вырвана из рук белых, а целый ряд последующих поражений, нанесенных конной армией, против которой белые всегда сосредоточивали все лучшие и сильнейшие части, сменили уверенность противника в скором занятии Москвы на скромную надежду... удержать победоносное движение Красной армии на реках Дон и Маныч.

—Город Ростов,—вспоминает С. М. Буденный,—был занят 1-ой конной армией так стремительно и неожиданно для противника, что он, оставив в городе огромные трофеи и массу пленных, в паническом бегстве не успел даже разрушить двух рядом расположенных железнодорожных мостов, по которым переправился через Дон.

Для защиты Ростова белое командование сосредоточило отборные силы. Укрепившись на подступах к городу, оно решило во что бы то ни стало отстоять его. В день взятия Ростова Буденным белые газеты успокаивали местное население, объясняя хронические неудачи „отступлением по стратегическим соображениям" и уверяя, что Ростов сдан ни в коем случае не будет.

Однако, Буденный мощным натиском смял противника. Когда передовые части конной армии ворвались в окраины Ростова и заняли уже вокзал, в городе даже и не знали о приходе красных.

На этой почве,—вспоминает Буденный,—получалось много трагикомических инцидентов. Переполнявшие кафе и рестораны офицеры, принимая входящих бойцов Красной армии за нижних чинов белой армии, встречали их грубыми окриками и приказывали немедленно покинуть „неподходящее для них место" и т. п.

2. План фронта и план Буденного.

Вскоре после занятия Ростова внезапно наступила оттепель. Дороги превратились в непролазную грязь. Реки разлились. Красная армия принуждена была несколько задержаться на правом берегу Дона, что позволило противнику привести себя в порядок, подтянуть свежие силы и укрепить занятые по левому берегу Дона и Маныча выгодные позиции.

Особенно сильны были позиции белых по линии Азов-Батайск-Ольгинская, где противник занимал возвышенность с впереди лежащей болотистой равниной, ограниченной с севера Доном. Между Батайском и Ростовом болота тянутся на десятки верст в окружности. Равнина была залита водой и покрыта тонким слоем льда, который не выдерживал даже одиночных людей. Наступающий на эти позиции сразу же попадал под губительный огонь хорошо укрытых батарей, а сам применять артиллерию не имел никакой возможности. Тонкость льда и топкость некоторых участков крайне стесняли всякие маневры и не давали возможности развернуть силы перед боем.

Эти условия были особенно неблагоприятны для конницы Буденного. Но на нее была главная надежда фронтового командования, и последнее приказало Буденноку лобовым ударом овладеть Батайском. Неоднократные попытки 1-й конной армии выполнить этот приказ оказались безуспешными. Учитывая безрезультатность дальнейших попыток, приводящих лишь к колоссальным потерям, Буденный 15 января предложил фронтовому командованию свой план, который сводился к переброске 1-й конной армии в район Великокняжеской для прорыва здесь фронта противника с целью захвата Тихорецкой. Захват такого важного стратегического узла, как полагал Буденный, безусловно должен был вызвать

отход белых с занимаемых ими неприступных позиций, что позволило бы пехоте без боя овладеть районом Батайск-Ольгинская.

Однако, план Буденного был отклонен фронтом, и конной армии пришлось возобновить наступление на прежнем губительном участке.

* * *

Несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, Буденному все-таки удалось овладеть Ольгинской и достигнуть других частных успехов. Однако, противник непрерывно вводил в бой свежие силы, и только личное командование Буденного и непоколебимая стойкость его бойцов дали возможность конной армии в порядке выйти из этой операции.

Тогда Буденный вторично предложил свой, уже однажды отвергнутый фронтом, план прорыва. Не надеясь на сочувствие фронтового командования, Буденный адресовался непосредственно к главкому. Последний план Буденного принял, но командующий фронтом настаивал на своем и согласился лишь на полумеру. Буденному было предписано, форсировав р. Дон в районе Богаевской и р. Маныч в районе хутора Мало-Западенского,—фланговым ударом овладет Батайском.

27 января Буденный переправился через Дон, а на следующую ночь приступил к форсированию Маныча.

На переправе завязался упорный ночной бой.

Плацдарм был весьма ограничен, что стесняло свободу маневрирования. Тонкий и скользкий лед не давал Буденному ввести в бой все силы. Противник-же действовал не только кавалерией, но и пехотой. И, однако, не взирая на все эти неблагоприятные условия, к рассвету белые были сбиты, а части буденовской армии, заняв хутор Мало-Западенский, повели наступление на хутора Княжеско-Леоновский и Поздеев.

* * *

К утру противник успел подтянуть пополнения из-под Батайска и перешел в наступление.

Вновь завязался упорный бой.

Значительный численный перевес противника заставил Буденного прибегнуть к следующей хитрости.

Он приказал 6-й и 11-кавалерийским дивизиям отходить, привлекая на себя главные силы и внимание белых. Ободренные этим кажущимся успехом, они, стянув для развития победы все силы, тем самым ослабили интересовавший Буденного участок между Княжеско-Леоновским хутором и Манычской.

Немедленно Буденный бросил в этом направлении 4-ю кавалерийскую дивизию, которая прорвала фронт противника, отрезала группу его, занимавшую станицу Манычскую, изрубила до 1000 сопротивлявшихся казаков и, взяв в плен 800 человек, преследовала отступающих до Ольгинской. Следовавшая за конницей 21-я стрелковая дивизия без боя заняла Манычскую.

Но развить этот успех и ворваться на плечах бегущего противника в Ольгинскую 4-я дивизия все-же не смогла: обстановка на участках, демонстрировавших отступление 6-й и 11-й дивизий, заставила 4-ую дивизию вернуться обратно для ведения согласованного наступления.

К ночи части конной армии отбили все атаки противника. Одна только 6-я кавалерийская дивизия зарубила 300 человек, взяла в плен 200 чел. и захватила обоз в 36 подвод с военным имуществом.

* * *

Но в это время левый фланг конной армии оказался под угрозой со стороны конного корпуса генерала Мамонтова, занявшего хутора Веселый и Проци-

ков. Тогда Буденный отдал приказ обойти с рассветом 29-го января конный корпус Мамонтова с тыла, нанести ему сокрушительный удар и сбить с занимаемой позиции.

Противник не дремал и энергично стягивал подкрепления. 29 января он сам перешел в наступление на всем участке. Мамонтовский корпус атаковал хутор Поздеев, занятый 6-й кавалерийской дивизией. Однако, несмотря на значительное превосходство в силах, Мамонтов был отбит лихой контр-атакой дивизии—ударом во фланг.

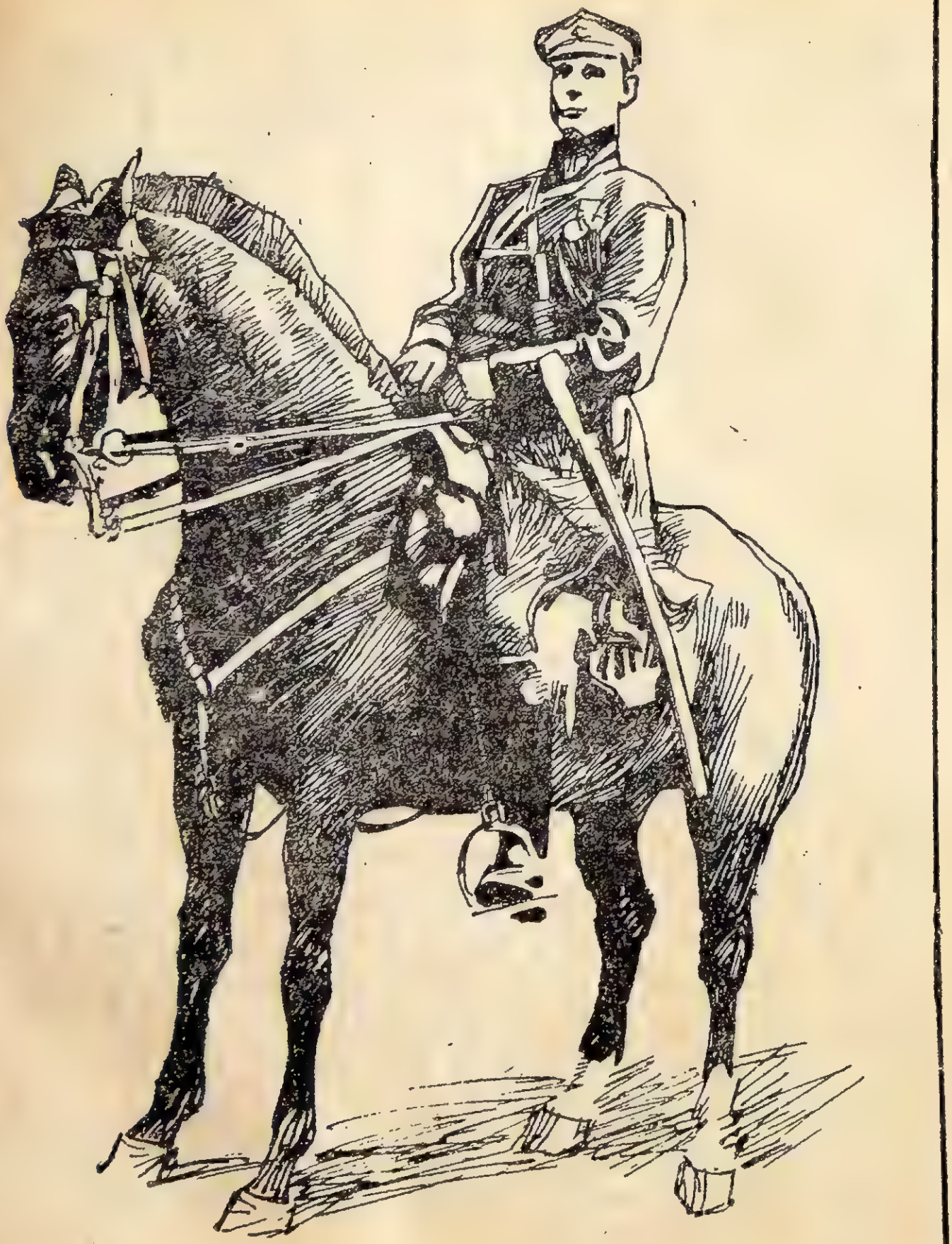
Преследуя противника, дивизия заняла хутора Ефремов и Веселый, изрубила до 600 казаков, захватила 23 орудия, 60 пулеметов и другое военное имущество.

А в это время две остальных дивизии буденовской армии—4-я и 11-я были атакованы противником и принуждены отойти за Маныч.

6-я дивизия, рассеяв конный корпус Мамонтова, была встревожена доносившейся до нее непрекращающейся артиллерийской стрельбой в тылу. Стало ясно, что 4-я и 11-я дивизии находятся в затруднительном положении. 6-я дивизия пошла им на выручку и, наступая по их следам, нанесла удар в тыл преследующему эти дивизии врагу. На пути 6-ая дивизия уничтожила встретившийся ей отряд противника численностью в 200 сабель и захватила 160 лошадей под седлами.

* * *

Один из буденовских бойцов, В. Д. Кордубайло, вспоминает следующий эпизод из этого периода борьбы с Мамонтовым.



Комдив 4 Первой конной армии (ныне состоящий для особо важных поручений при инспекторе кавалерии Р. К. К. А.) **С. К. ТИМОШЕНКО**

— Буденовцы расположились в станице Аксай, Донской области. Охранение было слабое. И вот в полночь на станицу налетел Мамонтов. Бойцы были захвачены врасплох—чуть ли не в постелях. Начался бой. Отстреливались прямо из окон. А кто дрался в рукопашную в хате. Наконец, отступили на окраину станицы.

Но вот прискакал Буденный и отдал распоряжение итти в контр-атаку.

Настроение бойцов сразу поднялось. Все загорелись неодолимым желанием отбиться от врага.

Ночь, шум, крики...

Мамонтовцы растерялись, а буденовцы дружным напором выгнали их из станицы, отбили 4 орудия и 20 пулеметов и, прогнав Мамонтова, расположились на своих прежних местах.

* * *

Несмотря на все эти частные успехи, Буденный, под давлением сосредоточенных против него четырех конных корпусов и пехотных частей в составе 52 кавалерийских и 6 пехотных полков, 29 января принужден был отойти за Маныч и временно перейти к обороне. Но уже через два дня— 1-го февраля Буденный снова двинулся в наступление. Попадавший под удары Буденного противник отступал, но у белых был огромный перевес в силах, что, в результате, заставило конную армию опять отойти в исходное положение.

Как выяснилось впоследствии, белое командование стянуло против Буденного из под Батайска все наличные силы. В целом ряде упорных боев из строя конной армии выбыло до 3000 людского и конского состава.

* * *

Печальные итоги всех этих операций заставили вождя красной конницы в т р е т и й раз предложить фронтовому командованию все тот же выработанный самим Буденным план п р о р ы в а фронта противника в районе Великокняжеской — с целью разгрома его и захвата Тихорецкой. К тому времени командующим фронтом был назначен т. М. Н. Тухачевский. Он детально ознакомился с Буденовским планом и принял его. Конной армии было приказано форсированным маршем сосредоточиться в районе хут. Шаро-Булуцкий-Платовская, где и быть готовой к операциям.

3. Павлиевка-Торговая.

11-го февраля конная армия выступила в поход. Уже 14-го февраля она сосредоточилась в указанном ей районе. Переход был очень труден. В продолжение всего пути шел сильный снег; резкий ветер слепил глаза всадникам и лошадям. Тачанки с пулеметами вязли в глубоком снегу, и обессилившие лошади отказывались итти. Это заставило приспособить пулеметы вместе с тачанками на сани и таким образом продолжать путь.

— Несмотря на утомленность от пройденного в три дня 270-верстного трудного пути, — пишет С. М. Буденный, — стремление бойцов конной армии сразиться с врагом было настолько сильно, что 6-я кавалерийская дивизия к вечеру того же дня, не взирая на снежные заносы, переправилась на левый берег Маныча и заняла экономию Янов.

В тот же день Буденному дана была директива п р о р в а т ь ф р о н т п р о т и в н и к а в с т ы к е м е ж д у е г о К у б а н с к о й и Д о н с к о й а р м и я м и и, р а з б и в п р а в ы й ф л а н г п о с л е д н е й, к 21 ф е в р а л я з а н я т ь Т и х о р е ц к у ю.

15 февраля Буденный выступил из занимаемого района, переправился на левый берег Маныча и двинулся в направлении Шаблиевки.

Для овладения ею Буденный выделил одну бригаду, которая к двум часам 16 февраля, после короткого боя, захватила Шаблиевку, зарубив 50 и взяв в плен 40 чел. и несколько лошадей под седлами. Буденовцы в этом бою потеряли всего лишь одного убитым и 9 легко ранеными.

Противник поспешно отступал.

17 февраля конная армия с двумя стрелковыми дивизиями заняла ст. Торговую. В коротком бою, без всяких с нашей стороны потерь, было взято в плен 100 человек и захвачено 15 лошадей с седлами.

К тому времени оттепель сменилась морозами. Холода становились все сильнее и сильнее. Выпавший снег покрывал землю настолько глубоким слоем, что затруднял всякое движение.

4. Разгром ген. Павлова.

Противник, узнав о переброске 1-й конармии, решил покончить с нею, для чего стал сосредоточивать сильную кавалерийскую группу из корпусов генералов Мамонтова и Коновалова, общей численностью до 29.000 сабель. Командовать группой был назначен ген. Павлов. Ему было приказано занять Великокняжескую и отрезать Буденному и частям 10-й армии путь отхода.

Однако, эта операция белым не удалась,—главным образом потому, что в данном районе на 100 верст кругом почти не было жилых помещений. Белые принуждены были при 22-градусном морозе расположиться под открытым небом. Это вызвало массовое обмораживание почти 30% всего людского состава группы ген. Павлова. Отсутствие фуража и даже воды для водопоя истощило конский состав. Жестокие морозы

и сильные снежные заносы .заставили ген. Павлова оставить мысль о Великокняжеской, переменить направление и прямой дорогой итти к ближайшим населенным пунктам. В ночь с 18 на 19 февраля ген. Павлов подошел к ст. Торговая. В атаку на станицу пошли три полка кавалерии; остальные же, стоя на месте, подняли невероятные крики „ура".

Буденовцы не испугались этой демонстрации, быстро перешли в контр-атаку, и, после полуторачасового боя, противник был смят и обратился в паническое бегство, оставив на поле битвы более 2.000 убитыми, замерзшими и пленными. С нашей стороны потерь почти не было.

* * *

Получив после больших лишений такой энергичный отпор, подавленный морально противник был настолько обескуражен и выбит из колеи, что отступил, сверх всякого ожидания, даже не по линии населенных пунктов. Остановился он в поле, несмотря на полную невозможность ночевать под открытым небом, вследствие сильного мороза. Эта растерянность белого командования была учтена Буденным, и с рассветом 19 февраля он двинул свою армию и три стрелковых дивизии, а также кавбригаду т. Курышко в наступление.

Когда части конной армии подошли к балке, где ночевала группа ген. Павлова, то оказалось, что он уже ушел, оставив здесь до 15.000 трупов замерзших солдат. Крученую Балку занимала отдельная кавалерийская бригада под командой ген. Голубинцева. В атаку на это село Буденный направил 4-ую кавалерийскую дивизию. В обход с тыла была послана 6-я кавалерийская дивизия. Хотя противник и заметил обход, и начал отступать, но уже было поздно. Одна из бригад 6-й дивизии успела захватить еще в селении полк противника численностью до 400 сабель и целиком

уничтожила его, взяв два орудия, 8 пулеметов, более 200 исправных винтовок и 150 лошадей с седлами. В тот же день 4-я дивизия без боя заняла Богородицкое.

* * *

Дезорганизация противника увеличивалась с каждым днем. Зачастую в количестве, превышавшем наступающие буденовские части в 2 — 3 раза, белые не принимали или не выдерживали боя и отступали. Среди них была такая растерянность, что, например, как вспоминает т. Буденный, в село Богородицкое прибыли квартирьеры конного корпуса ген. Мамонтова с целью размещения там двух дивизий, идущих на отдых, уже... после занятия этого селения 4-й кавалерийской дивизией буденовской армии.

Дело было так. Начальник дивизии т. О. И. Городовиков спал в хате.

Открывается дверь, и входят белые квартирьеры. Они разбудили т. Городовикова и стали спрашивать:

— Где наши квартиры?

Городовиков, думая, что это свои, сказал:

— Идите к начальнику штаба.

— А где он?

— Да вот,—рядом.

Начальник штаба спал в соседней комнатушке.

Старший квартирьер идет к нему, а 6 человек стоят в дверях.

Н-к штаба спросил квартирьера, какого он полка. И в ответ услыхал номер неприятельской части.

— Так вы белые?—вскричал он, выхватывая револьвер.

А Городовиков тем временем арестовывал остальных квартирьеров.

20 февраля слабый разведывательный отряд 4-ой дивизии пулеметным огнем выбил три полка кавалерии

противника. 21 февраля 6-я кав. дивизия вытеснила противника из Среднего-Егорлыкского и преследовала одной кавбригадой два отступающие полка противника, зарубив 250 и взяв в плен 100 казаков.

5. Гибель ген. Крыжановского.

Для свободного движения к Тихорецкой Буденному необходимо было уничтожить еще корпус генерала Крыжановского, который, занимая селение Белую Глину, угрожал левому флангу конной армии. Эта операция была возложена Буденным на те же невыходившие из боев 4-ю и 6-ю дивизии. У Ново-Корсунского головная бригада 4-й кавдивизии, встретив сопротивление кавбригады ген. Якушева, стремительной атакой выбила его и захватила до 300 пленных. Последующие хутора и зимовки наша бригада занимала уже безо всякого сопротивления.

Далее, ей пришлось вступить в бой с гренадерской дивизией белых, засевшей в Горькой Балке. Лихой атакой наша бригада сбила дивизию с позиций и, окружив ее, целиком взяла в плен. Изрублено было 50 офицеров во главе с начальником дивизии ген. Виноградовым и начальником штаба ген. Коленкоровым, а также 200 солдат, оказавших сопротивление. Остальные же, в числе 6.000 человек, были взяты в плен и, под конвоем всего лишь одного эскадрона, направлены в Средне-Егорлыкское.

* * *

Упорно оборонялся противник в Бело-Глинской и в селении Белая Глина. Наши наступающие бригады обстреливались артиллерийским огнем с трех курсирующих по железнодорожной линии бронепоездов и ружейно-пулеметным огнем двух пластунских полков. Однако, селение и станция были окружены с трех сторон и взяты атакой в конном строю.

В этом селении был расположен штаб 1-го Кубанского корпуса белых. Командир корпуса, генерал Крыжановский, с группой офицеров укрылись на бронепоезде в надежде спастись, но бойцы конармии, опытные в делах с бронепоездами, предупредили события и заблаговременно разобрали путь с двух сторон. Таким образом, у генерала Крыжановского была отнята всякая возможность прорваться.

Отстреливаясь в течение почти трех часов и видя неминуемую гибель, генерал Крыжановский, окруженный группой офицеров, вооруженных карабинами, в числе 50-ти человек, вышел из бронепоезда и пытался пробиться, но, несмотря на сильный огонь, их окружили три буденовских эскадрона и в 10 минут изрубили всех. Живым удалось захватить лишь начальника штаба корпуса полковника Даниленко.

В этом бою были взяты три бронепоезда, три пластунских полка в полном составе со всей техникой и много другой военной добычи. Всего было захвачено в плен до 4.000 человек. Вечером к Белой Глине подошла с тыла 6 я кавалерийская дивизия. Она взяла в плен 100 человек и зарубила 30 офицеров и 100 солдат.

6. Борьба не на жизнь, а на смерть.

После боя под Белой Глиной, Буденный расположился здесь на отдых. Тем временем, разбитый и рассеянный по безлюдным степям противник вновь сгруппировался и 23 февраля, силою до 4.000 сабель, занял селение Средне-Егорлыкское, что создавало угрозу правому флангу армии. Буденный решил до движения на Тихорецкую окончательно разгромить эту группу. 6-я кавалерийская дивизия столкнулась с противником в районе хутора Корсвана; не давая белым развернуть сил, она двумя бригадами атаковала его с обоих флангов, а третью бригаду направила

в обход. Маневр был выполнен так быстро, и атака была так решительна, что противник сразу же был приведен в беспорядок. Однако, едва оправившись, он продолжал упорно обороняться. Уже впоследствии С. М. Буденный выяснил, что упорство это было следствием посещения всей группы, занимавшей район Егорлыкской, высшим командованием белых,—генералами Сидориным и Богаевским, которые прилетели туда на аэроплане и, узнав на месте о неудачных действиях генерала Павлова, сместили его. Новая группа конницы под командой генерала Алексеева насчитывала до 25.000 сабель. К группе должен был присоединиться еще корпус генерала Агеева и дикая дивизия. Задачей ген. Алексеева являлся полный разгром конной армии Буденного.

* * *

6-я дивизия дралась с 4-м сводным корпусом белых численностью в 5.000 сабель. Как ни упорно оборонялся противник, он все же не мог устоять и был обращен в бегство. В этом бою буденовцы зарубили более 500 человек., взяли в плен 300, захватили 200 лошадей с седлами, 37 пулеметов, 17 орудий на месте боя и 5 во время преследования, что составляло всю артиллерию корпуса.

Противник, неожиданно столкнувшись с 1-й конармией, растерялся. Растерялось и командование белых, не отдавая никаких распоряжений, кроме совета—сохранять выдержку и спокойствие.

Буденовские дивизии быстро развернулись. Артиллерия и пулеметы на тачанках безо всякого прикрытия везде продвигались впереди атакующих частей. Красная конница смяла и погнала дрогнувшего и затем обратившегося в паническое бегство противника.

Аэропланы белых, не отличая в страшном хаосе боя своих от красных, забрасывали бомбами свои же части и тем увеличивали смятение. Беспорядочно бегущий противник при переправе через Средне-Егорлык образовал у моста пробку и оставил здесь массу трофеев—среди них всю артиллерию и много пленных и зарубленных.

* * *

С рассветом 26 февраля Буденный снова перешел в наступление. К 10-ти часам 6-я дивизия заняла один из поселков, захватив в плен 100 человек и санитарный обоз. Оказавшая сопротивление группа офицеров, в числе одного генерала, двух полковников и нескольких обер-офицеров, была изрублена.

Вечером противник, получив подкрепление в составе двух Донских корпусов и партизанского отряда, перешел в наступление. Однако, в полночь наша кавалерийская дивизия, сгруппировав силы и открыв ураганный огонь из всех орудий, предприняла решительную контр-атаку. Несмотря на упорное сопротивление, несмотря на то, что измученную последними боями дивизию „бомбили“ сверху аэропланы противника, буденовцы вновь заняли оставленные пункты. Выбитый и преследуемый нами противник стал отходить на Гуляй-Борисовку. Утром 27 февраля разведка 6-ой кавалерийской дивизии вступила с ним в перестрелку. В это время 4-я и 11-ая кавалерийские дивизии вели бой с превосходными силами противника в районе Егорлыкской и Грязнухинской. Колонна противника до 2.000 сабель, не выдержав атаки 4-й дивизии, стала отсупать на хутор Щербаков и в 9 часов утра была обнаружена разведкой 6-й дивизии. Дивизия бросилась ей наперерез, заставила повернуть на север и стала преследовать по пятам.

* * *

К 11 часам противник, занимавший Гуляй-Борисовку, получил подкрепление до 6.000 сабель. Это дало ему возможность перейти в наступление и ударить во фланг ведущей преследование 6-й дивизии. Одновременно на нее обрушилась и отходившая на север группа белых.

К вечеру дивизия сгруппировалась в балке Кугая и выставила в одну линию все 10 орудий, ожидая подхода об'единившегося противника. Подпустив его на близкое расстояние, дивизия открыла частый огонь и перешла в стремительную контр-атаку. Противник не выдержал натиска лихих буденовцев и бросился бежать врассыпную, оставив на месте до 600 убитыми и 300 пленных. Захвачен был также подбитый аэроплан с двумя летчиками.

Крупные силы противника оставались еще в Егорлыкской, и 28 и 29 февраля Буденный готовился к наступлению. Оно началось 1-го марта. После упорного боя, несмотря на ураганный огонь артиллерии противника, к 4-м часам 4-я и 6-я дивизии заняли Егорлыкскую. В 5 часов вечера был обнаружен обход белыми правого фланга буденовской армии, но энергичной атакой противник был отброшен и в панике бежал.

В боях 1 марта одна только 6-я дивизия захватила три орудия, 8 пулеметов, 800 пленных и зарубила до 600 человек. С нашей стороны было убито 12 человек и ранено 40 лошадей и убито 72 лошади. В боях с 26 февраля по 1 марта против Буденного белые сосредоточили до 20.000 сабель и 6.500 штыков при 65 орудиях, 370 пулеметах, 4 бронепоездах и эскадрилье самолетов. Противник еще раз стянул против «красного Мюрата» все лучшие силы, решив пожертвовать ослаблением всего фронта для уничтожения конной армии, но попытка эта успехом не увенчалась.

* * *

Один из героев ст. Егорлыкской, товарищ В. Д. Кордубайло, так рассказывает об этих боях:

— Деникин сосредоточил крупные силы. Первая и вторая бригады первой конной армии, входившей в состав наступавших красных войск, имели в числе своих противников офицерский батальон, который окопался вблизи станции. Однако, буденовцы бросились в атаку. Но под жестоким ружейным огнем были отбиты. Семь раз ходили в атаку. Пулеметчики, не получая приказаний, сами вскакивали на тачанки и, мчась вдоль окопов, обстреливали их в упор из пулеметов. Наконец, на третьи сутки Егорлыкская была взята.

* * *

2 марта 4-я кавдивизия заняла Меркуловскую и, преследуя отступающего противника, захватила орудие, 600 пленных и усеяла всю дорогу массою зарубленных.

Между 3-м и 7-м марта буденовцы, сосредоточившись в занимаемых районах, приводили себя в порядок после жестоких боев—для дальнейшего наступления на Краснодар и Майкоп.

К концу марта Кубанская область и Северный Кавказ были окончательно очищены от белой гвардии. Главная заслуга в этом принадлежала 1-й конной Красной армии.

Ко времени ликвидации Деникина конная армия состояла уже из четырех дивизий. Последняя—14-я была сформирована в Таганроге после взятия Ростова. Формирование ее протекало под руководством члена РВС I-й конной армии т. Щаденко. Во главе 14-ой дивизии был поставлен Буденным один из славнейших героев конной армии— тов. Пархоменко.

XV. На польском фронте.

В средних числах апреля 1920 г. 1-я конная армия была снята с Кавказского фронта, и ей приказано направиться на борьбу с панами.

Это пахло тысячами верст для истомленных, уже сделавших тысячи верст коней, это влекло трудности и тяжелую борьбу для истомленных и уставших и физически, и духовно бойцов, но преданность рабоче-крестьянскому делу выше всего—и приказ был выполнен.

* * *

Переброска 1-й конной армии с кавказского фронта на польский, пишет начальник штаба 1 конармии Л. Клюев,—как нельзя больше соответствовала общей стратегической обстановке западного и юго-западного фронтов РСФСР, и результаты этой переброски не замедлили сказаться на деле.

Поляки, с целью противодействия подходившей конице Буденного, спешно сосредоточивали крупные силы, в том числе и ударную кавалерийскую дивизию генерала Корницкого. К началу этой операции 1-я конная армия имела в своем составе около 18.000 сабель, до 350 пулеметов, 48 орудий, бронеотряды, авиацию и бронепоезда.

Поляки, тщательно укрепившие важнейшие пункты на фронте и в тылу, деятельно готовились к встрече удара Красной конницы «советского Макензена», как называли они Буденного в своих сводках. Противник на всем фронте был чрезвычайно бдителен, охраняясь сильной конной завесой.

1. Прорыв у Сквиры.

25 мая 1920 г. буденовцы прибыли в район Умани, совершив тысячеверстный марш и основательно потрепав по пути махновские банды.

И в тот же день Буденный получил боевой приказ, которым на него возлагалась ударная задача: решительным наступлением на Казатин уничтожить живую силу противника и захватить его материальную часть.

На следующий же день буденовская армия, вместе с южной группой 12-й армии, начала наступление.

Уже 29 мая конная армия имела первое победоносное сражение с бело-поляками.

4-я кавдивизия вступила в бой с пехотой и конницей противника. Стремительной атакой передовых эскадронов Буденного поляки были выбиты из окопов у Ново-Хвастова. Польская конница три раза бросалась в атаку на 1-ю бригаду 4-й кавдивизии, но, несмотря на свое численноэ превосходство, вынуждена была отойти к северу, понеся значительные потери от нашего огня.

* * *

В это же время 11-я и 6-я кавдивизии втянулись в упорные бои с регулярными частями польской армии. Поляки великолепно подготовили к обороне село Дзионьков. На командующих высотах восточнее и севернее села были построены окопы с несколькими рядами проволочных заграждений. На западной окраине села была подготовлена вторая линия окопов—также с проволочными заграждениями. Глубокие балки, овраги, старые окопы, леса и рощи крайне затрудняли действия в конном строю.

Несмотря на это, в ночь с 29-го на 30-е мая вторая бригада решительной атакой в пешем строю захватила южную часть Дзионькова, а 1-я бригада ворвалась в село с севера в конном строю.

В то же время 6-я кавдивизия вступила в бой с превосходными силами противника у села Животов,

откуда после упорного боя противник был выбит атакой в конном и пешем строю. Наши части бросились его преследовать.

В течение боя поляки держались стойко, осыпая наши части губительным артиллерийским и пулеметным огнем. Подошедшая на поддержку противника пехотная колонна была смята нашей конной атакой и почти целиком изрублена.

Преследуя противника, 6-я дивизия на плечах его заняла район деревень Липовка-Раскопоно-Плисков, причем и здесь противник оказал нам отчаянное сопротивление при самой могущественной поддержке своей артиллерии и бронепоездов.

Не взирая на это, лихой атакой буденовцев поляки были сбиты, понеся значительные потери зарубленными и раненными. В этот день боевого крещения на польском фронте славная 6-я кавдивизия нанесла значительные потери полякам, изрубив свыше 2000 человек, взяв 8 орудий, 87 пулеметов и около 60-ти подвод с боевыми припасами и продовольствием.

А бронепоезда 1-й конной армии курсировали до станции Липовец, ведя бои с батареями противника.

* *
*

31 мая 11-я кавдивизия вела успешное демонстративное наступление на село Дзиоьков, отвлекая внимание поляков от нашей главной ударной группы. В тот же день 6-я кавдивизия перешла в решительное наступление на Липовец. Около часу дня, под ураганным артиллерийским огнем противника, 3-я бригада 6-й кавдивизии ворвалась в Липовец. Противник отлично приготовил город к обороне. По буденовцам стреляли изо всех домов и окон. 6-я кавдивизия понесла боль-

шие потери, но выручила свои бронепоезда и, главное, связала действия противника на этом участке.

На участке правой группы конармии в ночь на 1-е июня поляки сами перешли в наступление. Подошедшая 14-я кавдивизия стремительным ударом отбросила их назад. С большими потерями они отошли за Березанку. Весь правый берег Березанки от Токаревки до Березня был очищен от поляков.

2-го июня разведывательные эскадроны 14-й кавдивизии заняли Сквиру. При вступлении в город буденовцы были восторженно встречены населением.

* * *

Дальнейшая задача Буденного—обязательный выход в район железнодорожных узлов Бердичев-Казатин, чтобы лишить поляков путей подвоза и связи с Одесской группой.

Противник оказывал упорное сопротивление, обстреливая буденовские части губительным артиллерийским огнем, но ударом всех трех дивизий на позицию поляков у Озерна они были отбиты и обращены в паническое бегство. Фронт противника был прорван. Конная армия захватила свыше 200 пленных, 4 орудия, 20 пулеметов и большое число боевых припасов. Благодаря правильно поставленной и хорошо выполненой боевой задаче, Буденный оказался в тылу поляков.

Железнодорожная линия Бердичев-Киев на участке Казатин Фастов была разрушена. Противник, под влиянием буденовского прорыва в тыл, начал проявлять признаки растерянности и делал бессвязные попытки оказать нам частичное сопротивление, бросая небольшие отряды пехоты и конницы в район прорыва армии. Под влиянием прорыва, поляки в панике начали отходить к Бердичеву и спешно эвакуировать Киев.

* * *

Член Р. В. С. 1-й конной армии **Е. А. ЩАДЕНКО**.

С рассветом 7 июня 4-я кавдивизия двинулась на Житомир и уже в 6 часов вечера он был в руках доблестной красной конницы. На станции и в городе была захвачена богатая военная добыча—10 вагонов английских снарядов, эшелон с лошадьми, 2 вагона с пулеметами и т. п. В городе были освобождены из плена до 5.000 красноармейцев и из тюрьмы до 2.000 политработников.

Взорвав стрелки, железнодорожные пути, уничтожив технические средства связи и склады, дивизия к ночи отошла на 8 верст от города.

К 4-м часам дня 7 июня 11-я кавдивизия подошла к Бердичеву и атакой с севера, после упорного уличного боя, захватила город и товарную станцию. Разрушив ее и пути, дивизия взорвала богатый склад с огнеприпасами противника, где находились сотни тысяч снарядов различных калибров. таким образом, обе дивизии блестяще выполнили задачи, возложенные на них Буденным.

Противник пытался всеми мерами восстановить утраченное положение и, чтобы вырвать инициативу из наших рук, начал группировать имевшиеся у него резервы на флангах прорыва, с целью закрыть выход Буденному к югу. В связи с создавшейся обстановкой, Буденный решил оттянуть всю армию к востоку от Житомира-Бердичева.

12 июня лихим налетом 4-й кавдивизии Житомир вторично был в наших руках.

Днем 14 июня 14-я кавдивизия в 20-ти верстах от Радомысля вступила в бой с частями 7-й польской дивизии. В результате упорного спешенного и конного, боя противник был опрокинут и отошел на Радомысль, преследуемый до темноты красной конницей.

* * *

Один из участников описанных боев, Е. П. Славский, вспоминает о рейде кавалерийского эскадрона, который должен был, пробравшись в тыл противника верст за сто, взорвать мост на реке Тетерев и этим прервать связь польского тыла с фронтом. Пришлось лесом, вдоль шоссе, по которому сплошным потоком шли польские части, двигавшиеся на Киев. Приткнешься около дерева, слышишь батареи... Лишь увидим, что хвост польской колонны уже далеко, а другие части еще на шоссе не показались, пересекаем шоссе, и дальше! Того гляди, „забушуют“ где-нибудь. И вот подбираемся к самому мосту. У моста должна была быть охрана, примерно, рота и бронепоезд. Один из наших под'езжает к часовому и спрашивает по польски, где комендант. Часовой отвечает: «Да уехал на другую станцию вместе с броневиком». Нам этого-то и было нужно. И вот по команде наши из за леса и выступили. Польская охрана в это время ужинала; в английские котелки им суп разливали. Ну, как увидели нас — все—кто куда. Часть из них в плен взяли. Мост взорвали. Железнодорожное полотно разрушили при помощи самих же пленных поляков.

* * *

В речи 21 июня 1920 г., на митинге в Муромских железнодорожных мастерских,—Л. Д. Троцкий отметил, что наше командование на польском фронте оказалось несравненно выше польского шляхетского командования. На киевском направлении врагу был нанесен тяжелый удар. Приобревшая к тому времени мировую известность конница Буденного прорвала фронт, острым клином врезавшись в польские белые ряды, вернула Киев и пресле-

довала по пятам отступающие польские войска в направлении далеко на запад.

2. Взятие Новград-Волынска.

Беспрерывно отходя под ударами Буденного противник решил во что бы то ни стало удержать в руках плацдарм на правом берегу Случа, укрепленный еще немцами в войну 1914—1918 г.г. Укрепления перед фронтом Буденного состояли из солидных окопов, имели отводы в тыл целой сетью ходов сообщения и, кроме того, были опутаны двумя полосами проволочных заграждений, каждое в шесть рядов кольев. Местами число рядов кольев доходило до десяти и более. Дороги прикрывались рогатками.

Местность в этом районе большей частью покрыта участками сплощного леса; почва болотистая, при чем во многих местах протекают реки и ручьи. Дорог мало; по типу они, большею частью, лесные и проселочные. Таким образом, для тактической обороны участка все преимущества были безусловно на стороне противника.

Польские части, не рискуя отходить в болотистый район полесья, совершали фланговый марш к Новград-Волынску. Для воспрепятствования этому сложному маневру, Буденный отдал приказ немедленно атаковать противника, с целью помешать его маршу и не допустить переправы его частей через Случ в спокойной обстановке, чтобы на его плечах выйти на левый берег.

* * *

В течение всего 23 июня 11-я и 6-я кавдивизии вели ожесточенные атаки на Новград-Волынск. Частям

6-й кавдивизии удалось ворваться в город, но ураганным артиллерийским огнем из города и его окрестностей дивизия вынуждена была отойти на 3 версты от города. Пехота противника перешла в контр-атаку. Дивизия беспрерывно обстреливалась огнем тяжелых батарей, ружейным и пулеметным. Бой продолжался весь день. Противник вынужден был очистить правый берег Случа против Новград-Волынска и севернее его.

Наша попытка з хватить мост у Новград-Волынска была встречена ураганным артиллерийским огнем противника и огнем его бронепоездов со станции Новград-Волынск, под прикрытием которых противник сжег мост через Случ против города.

4-я кавдивизия энергичным ударом выбила противника из окопов у Эмильчин. Много бойцов противника было изрублено. Бросая оружие и обозы, поляки бежали к реке Случ, «до лясу».

За бои 24—25 июня частями 4-й кавдивизии было зарублено до 500 поляков, столько же взято в плен, захвачены 7 орудий, 36 пулеметов и много винтовок и патронов. На фронте 4-й кавдивизии и 44-й стрелковой дивизий действовало 6 польских полков пехоты и 3 полка конницы.

Упорные бои с 22-го по 25-е июня убедили Буденного, что взять Новград-Волынск лобовым ударом нельзя. К вечеру 25 июня Буденный отдал приказ, по которому части конной армии должны были форсировать Случ южнее Новград-Волынска, а затем, ударом с севера, захватить город и уничтожить находившуюся там группу поляков. Части 11-й кавдивизии приступили к форсированию Случа, обойдя Новград-Волынск с запада; 6-я кавдивизия, совместно с 11-й, после полудня 27-го июня лихим ударом захватила Новград-Волынск. Противник с большими потерями и в панике отступил

по шоссе на Ровно. Преследование поляков продолжалось до вечера. Итак, после упорных десятидневных боев Новград-Волынск был взят, и река Случ очищена от противника. Перед Буденным стояла новая задача—дальнейшее движение на Ровно.

* * *

В значительной мере этот успех Буденного об'ясняется редкими достоинствами его бойцов. Энергично отдаваемые приказы добросовестно и со вниманием выполнялись младшими начальниками и с особой лихостью—рядовыми кавалеристами. Учтено и понято было буденовцами одно из важнейших условий современного боя—взаимная выручка. Так, например, два эскадрона 21-го кавполка выделились для выручки спешенных кавалеристов. Помощник комбрига, услышав из района деревни Старый Майдан о бое остальных частей 2-й бригады, направился с эскадроном на помощь частям, ведущим этот бой.

Отмечается также движение частей „на выстрел" и самодеятельность начальников. Так, комбриг 2, не имея никаких сведений о соседях, услышав огонь на правом фланге участка 1-й и 3-й бригады, завязал бой на фронте своей бригады, а заметив фланговый марш противника, по собственной инициативе, атаковал его. Помкомбриг, преследовавший противника, услышав стрельбу у себя в тылу, вернулся для оказания помощи бригаде, причем все это было сделано по личной инициативе.

Несмотря на то, что противник находился в сильно укрепленных, опутанных проволокой окопах, атака буденовских конных масс оказала самое губительное моральное воздействие на расстроенную польскую пехоту.

3. Ровненская операция.

Ровненская операция является одной из блестящих операций Буденного. Он усиленно готовился к ней в течение 28, 29 и 30 июня и 1 июля. Фактически вся тяжесть по овладению Ровно, согласно директивам фронта, легла на 1-ю конармию. 6-я, 11-я и 14-я дивизии, по плану, разработанному С. М. Буденным, должны были развить стремительное наступление на север для захвата Ровно, для чего 6-я дивизия должна была обойти его с запада и с северо-запада, а 11-я и 14-я дивизии—с юга и юго-востока.

В смысле постановки задач, распределения сил и элемента времени этот оперативный приказ Буденного военный специалист Л. Клюев считает безукоризненно правильным. Демонстративная задача 4-й кавдивизии по шоссе на Ровно не давала противнику возможности быстро разгадать план действий Буденного. Главная ударная масса армии сосредоточивалась к переправам на реке Горынь у Острога ночью и была достаточно сильна для выполнения своей задачи.

* * *

4 июля все части буденовской армии проявили удивительную выдержку и согласованность действий. Благодаря искусному маневрированию 6-й и 11-й кавдивизий, противник был введен в заблуждение относительно главного направления нашего удара, что помогло 14-й кавдивизии совершить обходное движение на Ровно с юго-востока и появиться в тылу у противника. Одновременно 6-я кавдивизия ворвалась в город с северо-запада, 11-я кавдивизия с юга. Ночью 4 июля Ровно был в наших руках.

Движение Буденного на Ровно было так стремительно, что противник не успел ничего вывезти из города и со станции. Нами была взята богатая добыча: бронепоезд, радиостанция, 1.500 лошадей, один состав с исправным паровозом, два 6″ орудия в запряжке и много боевых и других запасов.

Не взирая на тяжелые переходы и ежедневные бои в весьма трудных условиях местности, при недостаточном обеспечении людей и конского состава, буденовцы были сильны духом и готовы к новым ожесточенным боям с противником. Доблесть армии была чрезвычайно высока, так как все бойцы ее понимали значение борьбы советской России с белогвардейской Польшей.

Здесь следует подчеркнуть важное значение, какое сыграл в деле поднятия и укрепления духа бойцов в то время политаппарат конной армии, руководимый членом РВС армии т. Мининым. На нем же лежало и руководство тыловым штабом.

* * *

Фронт после Ровенской операции давал Буденному возможность некоторой передышки, — вполне законной после непрерывной боевой работы в течение всего июня 1920 г. Но фактически этой передышки конармия не получила, так как с утра 6 июля поляки начали усиленно нажимать на наше расположение с севера и с юга. В боях 8 и 9 июля 4-я и 6-я кавдивизии понесли значительные потери, как в командном и красноармейском составе, так и в материальной части.

Учитывая создавшуюся обстановку, Буденный решил уничтожить группу противника, снова занявшую Ровно, и восстановить положение.

Мощным ударом 3-й бригады 6-й кавдивизии с запада и 4-й кавдивизии с севера и с северо-востока полякам был нанесен сокрушительный удар и, после ряда ожесточенных атак, в 7 часов утра 10 июля Ровно вновь был в руках конной армии. Благодаря своевременной переброске 2 кавбригады 6 кавдивизии к реке Стубель, переправа противника превратилась в настоящую катастрофу.

* * *

Упорные и непрерывные бои в лесисто-болотистой местности и полное отсутствие отдыха при недостаточном снабжении утомили до крайности людской и конный состав армии. Бои длились 43 дня, с 27 мая по 10 июля. Бригады, имевшие в мае 1920 г. до 1.500 сабель, к началу июля имели всего лишь по 500 сабель.

В боях в районе Ровно Буденный показал, что в немногочисленных и небогатых технически красных кавалеристах живет непобедимый дух бойцов пролетариата, поднявших красное знамя освобожденного труда.

Ровненская операция, блестяще проведенная Буденным, заставила разбитого противника отойти за реку Стырь на всем фронте.

В выполнении этой операции обращают на себя внимание военных специалистов рациональное распределение сил и точное выполнение операционного замысла. Внезапность и быстрота движения, а также скрытность его были соблюдены в полной мере, вследствие чего был получен максимальный успех с небольшими потерями живой силы.

4. Под Сангородком.

Необходимо подчеркнуть, что и на польском фронте, как и в прежние годы боевой страды, тов.

Буденный не только лично разрабатывал планы операций своей армии, но и принимал непосредственное участие в их выполнении, хотя был в то время уже командармом, которому „по штату“ драться не положено.

Особенно ярок эпизод с прорывом у Сангородка.

Буденный приехал на фронт. Поляки укрепились секторами. 4-я дивизия конной армии дралась против одного из секторов, но, несмотря на всю энергию, нужного успеха не достигала.

Как только появился Буденный среди красной конницы этой дивизии, в настроении бойцов произошел резкий перелом. Все воодушевились, загорелись надеждой на близкую победу. Это, между прочим, как мы уже отмечали, обычное явление во всех случаях, когда Буденный лично появлялся на линии боя.

— Ну, дело будет!—решили красные конники.

Буденный прошел к командиру дивизии, который находился на церковной колокольне и оттуда наблюдал за боем, продолжавшимся уже три часа. Буденный тотчас решил, что без хитрости здесь не обойдешься. Польские позиции были видны, как на ладони. Буденный обнаружил, что укрепленные секторы поляков расположены у Сангородка и у Снежна. А на стыке между ними—малозащищенное пространство, где находилось только два эскадрона белопольской конницы. Буденный приказал командиру дивизии открыть по этим эскадронам артиллерийский огонь и создать завесу, чтобы они не могли уйти назад. При помощи этой завесы, Буденный решил атаковать эскадроны и прорваться с тылу. А 4-й дивизии он предложил пока прекратить пешие атаки, дожидаясь прорыва на стыке, куда будет двинута с тыла 14-я дивизия—на Снежну.

— Тогда бейте в лоб,—приказал Буденный комдиву и поскакал в 14-ю дивизию.

Создавать завесу остался на батарее тов. Ворошилов.

Когда Буденный прискакал к месту расположения 14-й дивизии, то оказалось, что она уже двинулась с этого места, и там остался только один эскадрон. Делать было нечего. Буденный взял этот эскадрон и решил во главе его двинуться на два польских эскадрона.

Отдав приказание, Буденный понесся вперед. Он врезался в польские эскадроны. Те в испуге хотели бежать, но огневая завеса держала их, как в ловушке. Несколько лошадей было убито. Несколько поляков, вследствие этого, спешились. Буденный в гуще неприятельских войск оглянулся на свой эскадрон, а его и не видно. Оказывается, он не мог поспеть за быстрой буденовской лошадью и сильно отстал. Тут Буденный сообразил, что он совершенно один, окруженный двумя эскадронами поляков. Нельзя было допустить ни минуты замешательства. Трем спешившимся полякам Буденный пригрозил револьвером: они подняли руки вверх. Стали сдаваться еще три-четыре поляка. Лишь в это время они, очевидно, сообразили, что Буденный один, и стали его обстреливать. Одна пуля проскользнула между рукой Буденного и холкой его коня. Стрелял он, стреляли в него. И только через несколько минут показался его эскадрон, двигавшийся шагом, так как лошади были слабы и едва поднимались на бугор. Буденный приказал преследовать польские эскадроны, и сражение было выиграно.

5. Путь до Львова.

Успехи Буденного на польском фронте, начавшиеся прорывом у Сквиры, положили начало разгрому поль-

ской армии. С этого момента поляки стали поспешно откатываться на запад, а красные знамена буденовской конницы вскоре появились под стенами Львова. По всему миру разливались волны радио об этих невиданных успехах красной конницы. Статьи о подвигах ее и портреты С. М. Буденного пестрели на страницах газет всего мира, возбуждая особый интерес военных, следивших за боевой работой красной конницы и старательно изучавших стратегию и тактику „унтер-офицера" С. М. Буденного.

Ценность буденовских побед на польском фронте еще усугублялась тем, что польская армия была организована не по типу деникинского, а потом врангелевского войска, а по последнему слову техники и науки.

— Но красные конники, — пишет тов. К. Е. Ворошилов,—не особенно взирали на это и своими шашками разметали фронт. Они вышли в тыл целым двум польским армиям, дрогнувшим, бежавшим и оставившим нам огромное количество трофеев, пленных и бесконечное множество трупов.

В течение трех месяцев конная армия прошла восточную Галицию до Львова.

Кто не был в этих местах, тому трудно понять, что представляет данный район. Здесь бесконечное множество рек, здесь поля проволочных заграждений, болота, леса. „И мы на конях, пишет К. Е. Ворошилов,—тысячи людей на конях, должны были бороться с пехотными регулярными войсками молодой капиталистической Польши. И задачу свою мы выполнили блестяще. Мы были окружены десятками дивизий врага, который кричал: „Победа над буденовской армией!". Но наша армия не только разорвала все это кольцо, но и уничтожила много сил противника".

На длинном пути конной армии до Львова противник имел массу естественных и искусственных позиций, на которых он мог закрепляться. Высоты Новград-Волынска, реки Случ, Горынь, Иква, Буг, Дубенский форт, леса и болота Восточной Галиции—все это бралось конармией в пешем строю, после целого ряда ожесточенных боев.

* * *

В Восточной Галиции конная армия находилась в еще более тяжелых условиях. За все время пребывания на польском фронте Буденный ни разу не получал пополнения. Младший комсостав и комиссары были выбиты из строя. Люди и лошади, не имея ни дня передышки, были страшно утомлены. Оторвавшись от своих снабженческих учреждений, не поспевавших за Буденным, армия терпела нужду в продовольствии. Но, несмотря на все это, она безудержно двигалась вперед.

19 августа Буденный был в восьми верстах от Львова и готовился вести на него наступление с трех сторон. Львов был бы взят,—в этом ни у кого не было и тени сомнения. Но в это время получилось категорическое приказание главкома — немедленно оставить львовское направление и перебросить в район Владимир-Волынска для удара на Люблин.

Операции на львовском направлении дорого обошлись армии. По целым суткам вела она там ожесточенные бои с противником, который расстреливал ее с бронепоездов, а сверху „поливали“ эскадрильи аэропланов. Буквально пядь за пядью приходилось отвоевывать подступы ко Львову. Здесь, среди других героев, пал от вражеской пули один из лучших старых опытных командиров конной армии—начдив 4 т. Ф. М. Летунов.

* * *

Подводя итоги операциям Буденного на западном фронте, т. К. Е. Ворошилов указывает, что красная конница в польской кампании сыграла не менее значительную роль, чем в войне гражданской. Не подлежит сомнению, что операции красной конницы на польском фронте были бы значительно более затруднены, если бы поляки могли нам противопоставить свою конницу. Но и поляки отдавали дань взгляду: „конница отжила свой век“, и поэтому польскому командованию пришлось взять несколько наглядных уроков по этому вопросу у Буденного.

Конница еще раз, уже в современных условиях войны, утвердила свое положение, как самостоятельный, в ряду других, род войск.

XVI. „Даешь Крым!“

В последних числах сентября, по приказу главкома, армия Буденного была снята с западного фронта и направлена на южный, Врангелевский.

По пути армия значительно пополнилась людским и конским составом, несколько отдохнула и с новыми силами пришла на новый фронт, где ее появление имело решающее значение. Буденный появился на фронте неожиданно и нанес врагу жестокий удар. В течение нескольких дней одна его армия выдерживала бешеный натиск главных сил Врангеля и наносила им непоправимые удары. Значительные силы противника укрылись за крымскими укрепленными позициями. Героическим ударом наших пехотных частей эти укрепленные позиции после кровопролитных боев были взяты. Конница ворвалась в Крым и докончила начатое славнсе дело разгрома белой гвардии.

* * *

Командовавший всеми белыми частями, защищавшими Перекопский перешеек, Ю. Гравицкий, отмечает, что Врангель считал Буденного самым страшным противником и для борьбы с ним снял части с других районов фронта, чтобы, прикрывшись заслонами, всеми резервами навалиться на Буденного, по частям разбить его, прочистить пути к перешейкам, и таким образом отвести угрозу полного уничтожения армии в Северной Таврии.

Однако, планы Врангеля не удались, и его армия ушла за Перекоп, потерпев в большинстве своих частей жесточайший разгром, потеряв до 60% личного состава. С такой живой силой, являвшейся «защитницей» Крыма, судьба его была предрешена. После отхода за Перекоп, врангелевская армия пришла в состояние полнейшей моральной и материальной дезорганизации. Воинские части, пробиваясь через кольцо красных, бросали свои обозы, лазареты, госпитальное имущество и оставались без хозяйственных органов.

Утром 29 декабря красными была взята последняя линия Юшуньских укреплений, и защищавший их отряд в составе марковской и корниловской дивизий, 3-го Дроздовского полка и присоединившихся остатков 2-го корпуса начал отходить на Севастополь.

В одном из боев с белыми в Крыму принимал личное участие член РВС I конной армии т. К. Е. Ворошилов.

Белые внезапно напали на полевой штаб Буденного, стягивая сюда громадные силы.

Все штабные вскочили на коней, и началась драка.

Среди штабных был и т. Ворошилов. Уже не как член реввоенсовета, а как рядовой боец, врезался и он в ряды белых. Но налет их был так внезапен, что Ворошилов не успел взять шашки. А пока доставал револьвер, на него наскочил лихо работавший пикой белый кавалерист.

Ворошилов был в бурке. Это и спасло его, так как нападавший, думал, что колет Ворошилова, а, на самом деле, колол только его бурку.

Тем временем на помощь Ворошилову подоспел его ординарец и убил белого кавалериста с пикой.

XVII. Наши враги о Буденном.

Бывший начальник штаба корпуса Мамонтова и начальник штаба Донской боевой армии генерал Кельчевский пишет, что конные части Буденного почти всегда были в отличном порядке: люди бодры и веселы, лошади сыты и хорошо убраны. И только лишь в период длительной и широко задуманной операции, продолжавшейся неделями и даже месяцами, как, например, операции Буденного на Воронеж, Касторную и далее на Валуйки и Купянск в октябре и ноябре 1919 г., конский состав сильно изнашивался. Но даже и в этих случаях Буденный, по отзыву ген. Кельчевского, умел искусно сочетать действия конницы с пехотой, пользуясь последней, как щитом, для прикрытия поработавшей и заслужившей необходимый отдых кавалерии. Не торопясь, с большой выдержкой и методичностью, щадя силы людей и лошадей в период совершения маршей, Буденный, по сближении с противником, решительно выдвигался с конницей вперед и, нанеся ею удар, ограничивался преследованием накоротке, не более как на половину перехода. В период действия конницы Буденного, пехота, спокойно совершая марш, подтягивалась к определенным пунктам. Здесь, в зависимости от физической усталости людей и лошадей, наша пехота или располагалась на отдых, прикрытая конницей, или же выдвигалась вперед и, заняв боевой фронт, служила щитом для уводимой на отдых конницы. Эта последняя, после указанной боевой работы,

Группа высшего комсостава 1-й конной армии. Сидят (слева направо): Комдив 4. т. **ТИМОЩЕНКО.** Командарм 1-й конной — **С. М. БУДЕННЫЙ.** Член Р. В. С. 1-й Конной **К. Е. ВОРОШИЛОВ,** и помдив 6-й **О. И. ГОРОДОВИКОВ.** Стоят: Комдив 14-й **Н. В. РАКИТИН.** Н-к штаба 1-й кон. т. **ЩЕЛОНОВ.** Комдив 2 т. **ШАПКИН.** Комбриг особой кавал. т. **ТЮЛЕНЕВ.**

располагалась на отдых позади пехоты, усилив если нужно, пехоту конными частями от более свежих полков для ведения разведки.

* * *

Лично Буденным разработанный и столь искусно под его руководством осуществленный прорыв у Сквиры стал предметом тщательного изучения со стороны военных специалистов. И даже наши враги принуждены были признать эту операцию образцом боя на уничтожение.

Бело-польский офицер Клеберг прорыву Буденным польского фронта в июне 1920 г. посвятил целую работу. Автор ее—патриот-националист — старается затушевать исключительность размаха замысла буденовской операции и действий конницы после прорыва, но и в его изложении получается выразительная картина, могущая служить образцом умелого использования кавалерии.

Памятуя, что «война,—как характеризует ее профессор А. Е. Снесарев,—прежде всего область приложения и проявления человеческих чувств, страстей, пафоса, нервов, фантазии», Буденный принял все меры к тому, чтобы создать у подчиненных ему желание драться и веру в победу. Лучшим для этого средством считается успех в первом боевом столкновении, и Буденный использовал ошибку польского командования, неосторожно выдвинувшего 28 мая 50-й пехотный полк. Буденный разгромил этот полк, усилив тем моральный под'ем конной армии, прежде чем она была брошена в решительный бой. В дальнейшем, в целом ряде боев конная армия, не принимая мер к сокрытию своих намерений, нащупывает польский фронт в разных точках, в результате чего

польское командование теряет инициативу и окончательно отказывается понимать, где демонстрация Буденного, а где серьезная угроза прорывом. В этот период Буденный наносит удары,— поляки отмахиваются, и попыткой вечно запаздывающих перегруппировок окончательно ухудшают свое положение.

Действия конной армии, непосредственно предшествовавшие решительному удару, расцениваются военной наукой, как классический образец боевого искусства.

Мало заботившийся о скрытности своих движений в период демонстраций и разведок, Буденный, накануне решительного удара, в высшей степени искусно „прятал“ свою армию и тем самым подготовлял один из важнейших факторов победы — неожиданность появления там, где противник меньше всего предполагает.

Настает минута боя, и „весь фронт конной армии, — пишет Клеберг,—до того относительно спокойный, вдруг оживает. Изо всех лесов, деревень и складок местности показывается противник. В несколько мгновений горизонт, насколько хватает глаз, наводняется всадниками, которые в гигантском облаке пыли, предшествуемые бронеавтомобилями, прикрытые огнем артиллерии, тачанок и конных стрелков, начинают надвигаться на поляков... Польский солдат, следящий взглядом за облаком пыли на флангах, быстро продвигающимся на север, должен ощущать, что он сражается в центре гигантского кольца, которое скоро сомкнется за его спиной“.

* * *

5 июня прорыв произведен. Действия Буденного после этого являют высокий образец военного искусства

вождения конных масс, равный которому вряд ли имел место в истории конниц. На первый план рельефно выступает р и с к, доходящий до д е р з о с т и.

„Подобно тому,—пишет Клеберг,—как вода смыкается, покрывая уходящий на дно камень, так польский фронт восстанавливается в тылу красной конницы. Но Буденный мало об этом заботится".

На такой риск способны войска только чрезвычайно высокого морального уровня, не знающие середины между победой и смертью и не признающие ни соглашений, ни половинчатых решений.

Ряд чрезвычайно заманчивых целей представляется конной армии после прорыва: можно похозяйничать в тылу противника и безнаказанно разгромить разбросанные по тылу его мелкие отряды. Но Буденный знает, что конечная цель войны достигается не числом частных побед, а ударом по убойному месту, и решительно идет на окружение 3-ей польской армии, вынуждая ее без боя к очищению Киева и к спешному отходу назад, чтобы не быть уничтоженной. Удар Буденного на Житомир отрезает польский фронт от высших органов управления, вносит полную дезорганизацию на всем протяжении украинского фронта и принуждает польские армии к стихийному отходу на северный берег Припяти — в направлении на Варшаву, где решается участь кампании 1920 года.

* * *

Клеберг так подытоживает результаты действий Буденного:

„Во-первых, результаты чисто стратегического характера. 3-я армия, видя себя отрезанной и окруженной, видя разрушение всего своего тыла, дает приказ об эвакуации (9 июня) и отходит на линию

реки Тетерев (12 июня). Польское командование на Украине, в корне дезорганизованное ударом на Житомир, не в состоянии управлять действиями своих армий, которые, выполняя несогласованное отступление, увеличивают и без того широкий прорыв в польском фронте. Тогда польское высшее командование оттягивает свои войска на линию, являвшуюся исходной в атаке 25 апреля, и старается прикрыть брешь, зияющую между 3-й и 6-й армиями, используя для этого свои последние резервы. Правда, это удается, но эти резервы нужны севернее Припяти, где решается участь первой части кампании 1920 г.

Наряду с этими результатами стратегического характера, Буденный глубоко затронул моральный элемент польских войск. Именно в его прорыве кроется одна из важнейших причин, приведших польскую армию под стены Варшавы и Львова. Безусловно, положение Буденного было не менее тяжелым, чем положение польской армии,—по крайней мере, в начале. Он тоже был отрезан от своих и не в состоянии был пополнить своих средств, но он обладал моральным превосходством, всецело компенсировавшим рискованность его положения.

„Наконец, Буденный классически подготовил общее наступление Красной армии на север от Припяти не только отвлечением на себя сил и внимания противника, но и полным принятием на себя инициативы. Если польское высшее командование почти в течение двух месяцев оказалось лишенным возможности управлять отступлением своих войск, если только в середине августа, к моменту сражения под Варшавой, оно прочно наложило руку на свои части и внесло порядок в их расстроенные ряды, то причину столь тяжелого, можно сказать, отчаянного положения, следует искать в действиях конной армии Буденного".

XVIII. ВЦИК о Буденном.

17 ноября 1922 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет за подписями т.т. М. И. Калинина и А. С. Енукидзе обратился к 1-й конной армии с приветствием по случаю трехлетия со дня ее основания.

В этом приветствии указывается, что 1-я конная армия вызвала любовь и уважение по одну сторону баррикад и наводила панику и ужас, вызывая в то же зремя и уважение,—по другую сторону баррикад.

„Плоть от плоти, кровь от крови рабочих и крестьян российской федерации, спаянная с ними единым духом, 1-я конная армия, всемирно известная, внесла славнейшие, незабываемые страницы в историю гражданской войны и революции. В течение тяжелых трех лет 1-я конная армия, беззаветно преданная делу революции, руководимая ответственнейшими товарищами, такими же рабочими и крестьянами, из каких состоит вся Красная армия, показала чудеса храбрости. Пролетарий на коне победил, и победе этих пролетариев-кавалеристов и пролетариев других родов оружия Республика Советов обязана нынешним своим прочным положением, когда нет фронтов и никакие внешние враги не пытаются силой оружия атаковать форты советской федерации.

Рабочие и крестьяне советских стран строят свою новую жизнь, медленно, камень за камнем, выкладывают здание социализма. И в фундаменте этого будущего величественного здания большой камень положен 1-й конной армией“...

ВЦИК принял шефство над славнейшей и героической 1-й конной армией. С. М. Буденный получил от ВЦИК золотое оружие с орденом красного знамени

с надписью: „Народному герою С. М. Буденному за громадные заслуги, оказанные революции и республике".

На 8-м с'езде советов Буденный был избран членом В. Ц. И. К., в составе которого находится и по настоящее время.

* * *

После окончания гражданской войны, С. М. остался командующим первой конной армией.

В октябре 1923 г. он был назначен помощником главнокомандующего всеми вооруженными силами СССР по кавалерии и членом РВС СССР С апреля 1924 г. т. Буденный состоит инспектором кавалерии красной армии.

XIX. Роль партии.

Наш очерк был бы неполон, если бы мы не отметили той исключительно важной роли, какую сыграла коммунистическая партия в организации конной армии, следовательно, в ее славных победах.

Тов. А. С. Бубнов, член РВС СССР, начальник политического управления Реввоенсовета, отмечает, что белые генеральские армии были побеждены красной армией рабочих и крестьян потому, что в жесточайших классовых битвах 1918—20 годов создался крепкий военный союз рабочего класса с многомиллионной массой крестьянства.

Путь установления этого военного союза не был путем прямым и легким. Это был путь извилистый и тяжелый, ибо в повседневной практике многократно проверял крестьянин Сибири, Украины и Поволжья режим советской власти. И если Красная армия в

целом отражала эти крестьянские колебания, то в чрезвычайно резкой форме имели место подобные же колебания в рядах конницы Буденного.

* * *

Уже на втором году существования первой конармии—в феврале 1921 года—командир первой бригады 4-й кавалерийской дивизии Маслаков поднял бунт против советской власти и с 300 сабель ушел в ряды белых бандитов. В свое время орган политуправления буденовской армии „Красный Кавалерист" характеризовал Маслаковщину, как проявление кулацкого бандитизма в рядах армии. В № 359 „Красного Кавалериста" указывалось: „Немного спустя (после выступления Маслакова) в той же 4-й кавалерийской дивизии повторяется случай бандитского выступления отдельных хулиганов 21 кавалерийского полка".

* * *

Эти факты косвенным образом говорят о том, как велика и напряженна была та организационно-политическая работа, которая в гигантской степени содействовала превращению конных отрядов, полков, бригад и дивизий в доподлинную рабоче-крестьянскую красную конную армию. Кто проделал эту работу? Эту работу могла выполнить—и выполнила—только такая могучая сила, какой является наша партия. Это она, опираясь на сознательные элементы рабочих и крестьян, укрепила и спаяла передовой отряд нашей красной кавалерии—славную, непобедимую 1-ую конармию.

* * *

После полуторагодичного существования 1-й конармии ее социальный состав характеризовался следующими цифрами: крестьян—62,8%, рабочих 19,6%, ка-

заков—13,9 % и прочих—3,7 %. Налицо уже крепкое ядро рабочих элементов, составляющих 1/5 конармии. Нелишне будет отметить, что конная армия являлась по своему составу многонациональной массой: в ее рядах мы находим русских, украинцев, белоруссов, поляков, татар, латышей, евреев, мадьяр, немцев и т. д.

* * *

В своем рассказе о первых шагах политического отдела конармии т. Зданевич, старый буденовец, говорит: „Политический отдел, как руководящий орган политико-просветительной жизни, к моменту преобразования корпуса в армию существовал скорее на бумаге, чем на деле".

В результате громадной работы, были оформлена партийная организация и укреплен политический аппарат сверху донизу.

Первые статистические данные (к февралю 1921 г.) свидетельствуют о значительной насыщенности коммунистами дивизий конной армии. Так, например, в 14-й дивизии было 17 % коммунистов, в 11-ой—14%, в 6-ой—10%, в 4-ой—12%

Во главе этой работы, как и везде в армии, стояли комиссары. Роль комиссара в 1-й конной армии была громадна. Эту роль он с честью выполнил, ибо в рядах нашей красной конницы комиссар был, не только, „носителем духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества за осуществление поставленной цели", но и, в первую очередь, доблестным рубакой.

Закаленная в боях, внутренне крепко спаянная—1-я конармия дала величайшие образцы могучих молниеносных ударов, маневренной гибкости и оригинальнейших сочетаний живой человеческой мысли с техникой".

* * *

Характерно, что сам С. М. Буденный в дни пятилетия конной армии выступил со статьей—именно о политическом состоянии его конницы в период гражданской войны.

— Нам пришлось формировать Красную армию,— пишет С. М. Буденный в этой статье, среди мало подготовленного населения, совершенно необработанного в политическом отношении, да. кроме того, находящегося под влиянием контрреволюционных элементов. Вот эти, главным образом, причины и создали то, что среди отрядов, сформированных в первые месяцы гражданской войны, влияние коммунистов было очень незначительно, а иногда бывали случаи, что коммунистам приходилось работать подпольно, скрывая свою принадлежность к партии.

В 1918 г. классовая рознь обозначилась более резко, но и в этот момент нам не удалось овладеть полностью идеологией нашей вооруженной силы, ибо мы не имели достаточного количества подготовленных людей, могущих вести за собой примкнувшие к нам массы крестьянства и казачества.

Отсутствие политических вождей создало то, что мы в 1918 г. имели такие ненадежные вооруженные силы, как армия Сорокина на Кубани и Мироновщина на Дону.

Красная конница была подвержена тем же недостаттам. В ее среде имели больше веса выдвинувшиеся своей храбростью вожаки, чем политические работники.

Только в середине 1919 г. политическая работа в рядах конницы оживилась. Появились политические отделы дивизий и ячейки РКП.

Условия гражданской войны, особенность нашего юга дали возможность красной коннице выявить полностью свою мощь и заставить весь мир с любопытством следить за действиями ее. Громкая слава красной конницы стала привлекать в ее ряды много чуждых элементов, порой шпионови определенных бело-

гвардейцев, в связи с чем политическая работа сильно затруднялась. Политическим руководителям красной конницы приходилось вести упорную работу, постепенно изживая партизанщину, авантюризм и политическую безграмотность.

Здесь особенно велики заслуги члена РВС I конной армии т. Ворошилова, который неуклонно проводил твердую коммунистическую линию.

* * *

Боевая жизнь 1-й конной армии, не давала возможности достаточно заниматься воспитанием бойца. Просветительная работа ограничивалась митингами. Изредка ставились спектакли в только что освобожденных местностях—под открытым небом. О регулярной политработе в то время не приходилось и думать: редко, когда полк стоял на одном месте больше двух дней, а боевая обстановка все время отнимала возможность уделить политработе необходимые силы и средства.

Политические аппараты зачастую отсутствовали, как отсутствовали и многие другие аппараты, уже давно функционировавшие в пехотных частях.

Трудно учесть по памяти теперь всю связь армии с гражданскими организациями, но в этом отношении надо сказать, что работниками I-й конной армии была проделана большая и кропотливая работа на протяжении тысячеверстных переходов.

* * *

I-я конная армия могла приняться за свое планомерное политическое воспитание только после разгрома белогвардейских полчищ, бандитских шаек и громадной работы на трудовом фронте, когда она, сделав семисотверстный переход, прибыла из Украины на территорию Северного Кавказа.

Однако, и здесь не все обстояло благополучно. Враги советской власти на Северном Кавказе не счи-

тали себя окончательно побежденными и подготовляли третий поход против советской власти, ликвидация которого, в свою очередь, также не давала возможности сосредоточиться на политработе.

Но, несмотря на такие перебои, с этого момента начинается новая полоса жизни и развития политработы в I-й конной армии.

* * *

Июнь 1921 г.—июнь 1922 г. был годом глубокой партполитвоспитательной работы. Количественное понижение политсостава было компенсировано поднятием самосознания кандидатов комячеек путем собеседований, которые заняли место митингов, явившись новым методом политработы в армии. С другой стороны, перерегистрация членов партии дала возможность профильтровать молодых партийцев и наладить среди них организованным порядком партполитпросветработу.

Уже во второй половине третьей годовщины I-й конной армии ее бойцы выросли немного в политическом отношении. Скудными по количеству и слабыми по качеству силами приступили к работе коммунисты-конники. Много было тяжелых и тягостных моментов в работе коммунистического состава армии, но неуклонная воля не покидала работников, и день за днем они шли вперед к своей цели.

* * *

К пятой годовщине I-й конной армии, бойцы ее, пройдя тяжелый путь будничной работы, представляют из себя вполне определившуюся, переродившуюся в политическом отношении силу.

XX. «Всегда готовы!»

В статье к пятилетнему юбилею Конной армии тов. К. Е. Ворошилов с удовлетворением отмечает, что С. М. Буденный своими операциями возродил

былую славу конницы. Роль 1-ой конной армии в общем ходе гражданской войны сильно пошатнула в среде русских и зарубежных военных специалистов укоренившийся было взгляд на конницу, как на вспомогательный род войск.

Вот каким языком заговорил теперь, например, приверженец французских „ликвидаторских" взглядов на кавалерию генерал Носков:

„Вся сумма опыта минувшей войны и спокойный анализ явлений, происходящих на наших глазах, позволяют с полным основанием сказать, что время полного вытеснения конницы новыми силами еще не так близко, если даже соглашаться с теми, которые считают такое вытеснение неизбежным, а судьбы конницы—предопределенными".

Но наша красная конница и не думала самоуничтожаться. Численно и качественно выросшая за период мирного времени, она значительно усилилась огневой мощью, цепко держась за свою традиционную неоценимую тачанку. Красная конница, верная лучшим своим традициям, сохранила в чистоте принципы легкости и подвижности.

Мы на опыте оценили все значение техники в сочетании с кавалерийской подвижностью, и поэтому все необходимые технические средства будут приданы нашей кавалерии. Но мы будем, как огня, бояться перегрузить конницу техникой, лишить ее необходимой подвижности.

Красная армия и ее красная конница существуют для защиты Союза Советских республик.

Мы не собираемся нападать на наших соседей, но мы знаем, что битв на фронтах войны нам не избежать. Буржуазия имеет свои армии, вооруженные до зубов последней техникой смерти. А давно известно, что буржуазные армии для того и существуют, чтобы время от времени пускать их в кровавое дело.

Самой ненавистной страной для буржуазии являемся мы, СССР, и рано ли, поздно ли, но нам придется померяться силами с армиями западных банкиров.

Мы готовы! Мы не скрываем, что нам гораздо приятнее мир и трудовая жизнь нашего Советского Союза. Но мы не уклонимся и от драки, тем паче, что она будет, наверное, если не последней, то предпоследней. И в этой схватке наша красная конница, как и прежде, возьмет на свои плечи самые ответственные боевые задачи и выполнит их с честью.

Залогом этому служит первая конармия Буденного.

На недавнем большом митинге в Москве, посвященном вопросу о войне будущего, тов. С. М. Буденный напомнил, что будущая империалистическая война неизбежно перейдет в войну классовую и гражданскую. А раз так, то эта война будет маневренной. Носителем быстроты и натиска в этой новой гражданской войне будет конница, которая сыграет ту же роль, какую она сыграла в гражданской войне на территории СССР.

Этой же точки зрения на роль конницы в будущей войне придерживается и Председатель РВС СССР тов. М. В. Фрунзе:

„Не подлежит ни малейшему сомнению, — пишет он в статье „Даешь коня!“, — что в войне будущего, конечно, считая это „будущее“ не десятилетиями, в условиях наших театров военных действий, красной коннице будет принадлежать почетная и видная роль“.

Пусть же развивается и крепнет наша красная кавалерия. Пусть традиции славной конной армии Буденного всосутся в плоть и кровь всех ее поколений!

Олег Леонидов.

СССР ИНСТИТУТ

СОДЕРЖАНИЕ.

С. М. Буденный.—Вместо предисловия . . . 3
С. М. Буденный—вождь красной конницы . . 5
I. Унтер-офицер против генералов 6
II. Детище гражданской войны. 9
III. Жизнь С. М. Буденного 13
IV. Освобождение станицы Платовской. Партизанская война. 16
V. Дивизионная и армейская конница. 20
VI. Буденный в боях. 23
1. Разгром ген. Голубинцева 24
2. Глубокий рейд 25
3. Бой под Прямой Балкой. 25
4. Иловля. 27
5. 12 часов--19 атак. 28
6. Разгаданный план врага. 30
7. „Лятучка“ 32
8. Из боя в бой. 34
VII. Буденный в плену у белых 37
VIII. «Пролетарий, на коня!». 39
IX. Разгром Мамонтова и Шкуро. 41
X. Значение Воронежской победы Буденного . . 44
XI. Состав конницы Буденного 46
XII. К. Е. Ворошилов 51
XIII. 1-я конная армия 53
XIV. Ликвидация Деникина. 58
1. Взятие Ростова на Дону. 59
2. План фронта и план Буденного 61
3. Шаблиевка-Торговая 67
4. Разгром ген. Павлова. 68
5. Гибель генерала Крыжановского 71
6. Борьба не на жизнь, а на смерть! . . 72

XV. На польском фронте 77
1. Прорыв у Сквиры 77
2. Взятие Новград-Волынска 85
3. Ровненская операция 87
4. Под Сангородком 89
5. Путь до Львова. 91
XVI. «Даешь Крым!». 94
XVII. Наши враги о Буденном 96
XVIII. ВЦИК о Буденном 102
XIX. Роль партии 103
XX. «Всегда готовы!» 108

Цена 30 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГУБКОМПОМА
ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ ГУБИСПОЛКОМЕ
Смольный, 31.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ Библиотека
ВОЖДИ и ДЕЯТЕЛИ РЕВОЛЮЦИИ
Ленин, Зиновьев, Калинин, Троцкий, Сталин, Рыков, Томский, Степан Халтурин, Маркс, Жорес и др.

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНАЯ Библиотека
„РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ НАУКИ и ТЕХНИКИ"
Эдиссон, Тимирязев, Маркони, Менделеев, Мечников, бр. Райт, Нансен, Кюри и др.

ИСТОРИЧЕСКАЯ Библиотека
„ТЕНИ РЕВОЛЮЦИИ"
Савинков, Керенский, Азеф, Малиновский, Окладский-Петровский, Гапон и др.

ДЕРЕВЕНСКАЯ Библиотека
„КРАСНЫЙ ЛУБОК"
Красный Бова, Красная Гармоника, (песенники) Рабоче-Крестьянский Еруслан Лазаревич и др.

Подробные проспекты высылаются бесплатно.
Оптовым покупателям, парт-и проф-организациям скидка.

Ленинград, Смольный, 31. Тел. 582-37.

Ленинградский Гублит № 23300. Тираж 25.000 – 7 л.

Типография 1-й Артшколы им. «Красного Октября», 2-я Советская, 7.